

Тринадцатый странник

Автор:

Марина Суржевская

Тринадцатый странник

Марина Суржевская

Никто не знает, откуда они пришли. Никто не знает, кто они. О них слагали мифы и легенды, их называли ангелами и демонами, и лишь я знаю о них правду. Они – странники. Красивые и жестокие. Я принадлежу их князю, он мой опекун и хозяин. Он завладел всей моей жизнью... Но не сердцем.

Глава 1

Помедлила у высоких черных дверей, восстанавливая дыхание. Не стоит входить к нему запыхавшейся. Не стоит давать ему возможность увидеть страх, волнение или беспокойство. Никаких чувств. Никаких эмоций. Ни малейшего проявления слабости.

Помощники и советники сидели за столом, во главе, откинувшись на высокую спинку – он. Конечно, знал о моем приходе, охрана доложила, как только моя нога коснулась первого камня на пороге Башни.

– Мой князь, – приблизилась и склонилась, прижав открытую ладонь к левой стороне груди.

– Рад видеть тебя, Диана. – Он протянул мне руку, не поднимаясь. Недоволен? Почему? Я послушно поцеловала камень на его пальце. Рубин обжег губы. – Какие вести ты принесла сегодня?

– Я нашла одаренного.

Помощники переглянулись, зашевелились. И он поднялся. Я мелком скользнула взглядом по его телу. Темные брюки, белая рубашка с закатанными рукавами. Множество серебряных цепочек на руках и шее, перстни... опустила взгляд.

– Ты в этом уверена?

– Да, мой князь, – выпрямилась и посмотрела снова. Все равно снизу-вверх. Ландар выше меня на голову.

– Где?

– Живет в Альпах.

– Как ты вышла на него?

– Случайно. Наблюдатель заметил косвенные признаки. Сообщил смотрящему в том регионе, тот – мне.

– Таких слишком много! Возможно, эфира в нем лишь капля! – это вмешался один из советников, не выдержав. Князь поднял ладонь, прерывая, и тот осекся.

– Продолжай, – мягко сказал Ландар, не спуская с меня глаз. Я сглотнула, пытаюсь удержать разбегающиеся мысли. Так происходит всегда, когда он рядом. Слишком много силы.

– Я навела справки...

– Не поставив меня в известность? – легкая нота недовольства. Пока легкая, но сердце уже сжимают тиски. Я не хочу, чтобы эта нота выросла до яростного крещендо или вылилась в полноценную симфонию... Я боюсь этого.

– Простите, мой князь, – покаянно опустила голову. – Но я лишь не хотела тревожить вас понапрасну. Решила убедиться прежде, чем отрывать вас от важных дел...

– Ты должна сообщать мне о таких вещах, Диана. – Еще мягче. И уже почти больно. Зверь лишь трогает лапой, не выпуская когти. Играя. Или пугая. Не знаю. Я хочу уйти, и как можно скорее.

Подняла голову, твердо глядя в глаза цвета ночи. Совершенно черные. Ни единого проблеска света. Это выглядит пугающе. И все же мой князь красив. Он ужасающе красив. Как может быть красиво совершенное зло. Падший ангел...

– Прошу простить, мой князь. Это больше не повторится.

Его глаза – две черные дыры, в которых можно потерять и разум, и душу. Поэтому в них я стараюсь не смотреть.

– Хорошо.

Дышать чуть легче.

– Всплески повторялись?

– Да, мой князь. К тому же другие данные лишь подтверждают наличие эфира. Талантлив, скрытен, живет уединенно, мизантроп... В любом случае его надо проверить, мой князь.

Ландар склонил голову, размышляя и рассматривая меня. Я застыла, опустив глаза в пол. Там были желтые и черные плиты, на которых плелась янтарная змея, переползая с черного на желтое, с желтого на черное... Совершенная работа древних мастеров. В этой башне все было совершенным.

– Я доволен тобой, Диана. – Князь сделал шаг назад. – И прощаю за своеволие. Все-таки это твоя работа. И, возможно, на этот раз обнаружила действительно одаренного. Тебе ведь всегда везет, верно?

– Иногда, – осторожно подтвердила я.

Везет? Боги... хотелось рассмеяться. Но, конечно, я не стала этого делать.

Ландар вернулся на свое место, сел.

– Продолжай наблюдение, Диана. Мы должны знать точно.

– Мне стоит познакомиться с ним?

– Если не сможешь иначе определить уровень эфира. – Князь поднял руку, и я сдержала облегченный вздох, похоже, аудиенция подходила к концу. – Да, еще. Думаю, ты заслужила награду. – Я похолодела. – Символ защитника. Я подарю его тебе. Сегодня. Поднимись в мастерскую.

Я склонилась, развернулась и вышла. Даже за дверь не позволила себя эмоциям, лишь крепче сжала губы и до боли стиснула кулаки.

Зверь все-таки выпустил когти...

Мастерская была залита светом. Крыши здесь не было, вместо нее – огромный стеклянный купол, через который лился чистый свет. Пространство в две сотни квадратных метров, царство холстов, кистей и Ландара. В углу – широкая кушетка, накрытая белыми шкурами, рядом – столик с закусками и фруктами, встроенный бар...

Я замерла, откинув голову и глотая ртом воздух. Надо собраться... Сосредоточиться. Чтобы принять дар князя. На это всегда уходит слишком много сил. Не показать слабость. Не показать чувств...

– Ты еще не готова?

Я вздрогнула, оборачиваясь. Так быстро?

– Я думала, тебе нужно завершить совет, мой князь.

Наедине уже не было нужды в официальном обращении, когда мы были вдвоем, я звала его по имени. Ландар небрежно махнул рукой, проходя вдоль холстов. Они стояли «лицом» к стене, все накрыты полотнищами. Я никогда не видела, что он рисует. Никто этого не видел. Боюсь, мой разум не выдержал бы этого

зрелища. Хотя порой я задумывалась об этом. Если бы мне удалось взглянуть на один из холстов, что я увидела бы там? Картину Армагеддона? Великий потоп? Вечный хаос?

Боги, не дайте мне узнать это.

– О чем ты думаешь?

Ландар остановился у стола, любовно пробежал пальцами по кисточкам. Выбрал одну – тонкую, узкую, с длинными черными ворсинками, покачал в ладони. Отложил. Взвесил другую. Чем он руководствуется при выборе, никто не знал. Я никогда не спрашивала. Но каждый раз его дар бесценен. То, что дает князь, невозможно измерить.

Правда, принять его дар всегда непросто.

– О том, где ты решишь оставить символ.

– На спине, – сказал он, не глядя на меня и все еще выбирая кисть.

Я вздохнула. Место на теле тоже всегда выбирает он. На этот раз спина. Хорошо. Легче. Я расстегнула черную рубашку, вытащила ее из-за пояса кожаных брюк. Сняла, положила на деревянную лавку у стены, оставшись в тонком кружевном бюстгальтере. Повернулась спиной. Застыла. Шагов я не слышала, а потом ощутила, что он рядом. Совсем близко, и я чувствую дыхание на своем виске. Меня это иногда удивляет, что Ландар дышит. Совсем как человек. Хотя я слишком хорошо знаю, что он – иной. И странно, что все еще пользуется таким атавизмом, как дыхание. Мне порой кажется, что внутри князя тоже черная дыра, а не человеческие внутренности, что рань его, и потечет не кровь – ртуть.

– О чем ты думаешь сейчас? – тихий голос. Он даже ближе, чем я думала. Стоит почти вплотную, а я не чувствую. Мы всегда ощущаем, если кто-то подходит к нам со спины. Видим своим внутренним зрением, чувствуем соприкосновение аур, энергий, теней. А Ландара за спиной я не ощущала. Совсем. Все мои органы чувств уверяли, что там никого нет.

– Изумляюсь, как можно столь совершенно скрывать свою суть, мой князь, – четко произнесла я, глядя в точку на стене. Желтая. Желтая точка. Клякса. Надо же. Я буравила ее взглядом, словно пыталась стать ею. Я убеждала себя, что я тоже – точка, желтая клякса, что меня нет.

– Ты боишься?

– Как можно бояться, мой князь? Твои дары – это самое прекрасное, что может быть во вселенной. Никто так не обласкан тобой, как я. И я безмерно ценю твою доброту.

О, конечно, ни капли сарказма. Ни одной острой ноты. Лишь смирение и восторг.

– Убери волосы.

Не поверил. Вот дьявол, я плохая актриса. Хотя не стоит поминать рогатого, когда он стоит за твоей спиной.

Я сдержала неуместный смешок и подняла тяжелую копну волос, закрутила на затылке, сколола гребнем.

– Не пытайся лгать мне, Диана, – его голос обволакивает бархатом. – Это бесполезно.

Первое прикосновение шелковой кисти заставило меня выгнуться. Вопль я сдержала, плечо у лопатки обожгло такой острой болью, что казалось, туда воткнули раскаленную иглу. Кисть... это всего лишь кисть... Я пыталась уверить в этом свое тело, которое не верило и тряслось. Второе прикосновение... игл стало десять. И каждая пылала. Нет, это не иглы, это ржавые крюки, вырывающие куски мяса. Боги, помогите! Кисть скользит по моей коже, и боль вгрызается в тело, пожирает, выедает, выжигает. Мне кажется, что на моей спине кожа уже висит лоскутами, что там остался лишь кусок окровавленного мяса, из которого торчат раздробленные кости. Где-то внутри себя я понимаю, что это не так, что там лишь рисунок черной тушью, но тело вновь не верит разуму. Оно чувствует. Боль, агонию, смерть. Все мои нервные окончания вопят об этом, больно уже везде, не только там, где Ландар рисует...

Я уже кричу, потому что сдержать это невозможно...

Не знаю, сколько это длится. Возможно, бесконечность. Возможно, за время моей агонии успело родиться несколько новых миров и сгореть десяток старых звезд.

Или же все это длилось лишь пару минут.

Я не знаю.

В мастерской князя нет времени. Оно замирает здесь, подчиняясь лишь прихоти своего хозяина.

– Вот и все, Диана.

Он ставит последнюю точку, и меня прошибает разрядом электрического тока, слишком похожего на оргазм. Меня трясет, и я не могу скрыть стон, никогда не могу. Черт, черт, черт! Вот это я ненавижу больше всего. Не боль. Это.

Жадно глотаю сухими губами воздух. Пытаюсь вернуться на эту грешную землю. Пытаюсь найти на ней себя. Получается... с трудом.

– Как ты себя чувствуешь? – в его голосе забота. И немного насмешки. Я склоняю голову.

– Я счастлива получить ваш дар, мой князь, – голос хриплый, как у спившегося забулдыги. Проклятье, снова сорвала. А ведь пыталась не орать... но под кистью это невозможно.

– Рад это слышать. Хочешь посмотреть на рисунок?

Я не хотела.

– Конечно, мой князь.

Он отходит к огромному зеркалу, закрытому тканью. Тянет конец. Полотно опадает серой лужицей. Это я тоже ненавижу.

Конечно, надеть рубашку мне никто не позволял. Подошла, безразлично отметив свои побледневшие скулы и растрепавшиеся волосы. На смуглой коже они кажутся серым пеплом. У людей очень редко бывает такой цвет от природы, мне смешно, когда юные модницы пытаются выяснить название моего салона. Наивные... они не захотели бы в нем оказаться. Хотя, как знать. У Ландара достаточно дев, сходящих по нему с ума. Некоторые в прямом смысле этого слова.

Я потрянула головой, безразлично глядя в зеркало. Он встал за спиной. Наши взгляды встретились в зеркальной глубине. Не смотри, Диана, не смотри... не смотри в его глаза. Эта бездна слишком темна, чтобы в нее заглядывать...

И так он сможет узнать, о чем ты думаешь. А ты ведь очень хочешь скрыть свои мысли, Диана?

Он смотрит на меня со странным выражением на красивом лице. Он задумчив. Я почти забываюсь и почти спрашиваю о чем. Но вовремя прикусываю себе язык. Нет, я не хочу знать.

– Смотри.

Он приказывает, и я отрываю взгляд от его лица и перевожу на себя, отраженную в зеркале. Я – реальная стояла неподвижно. Я – зеркальная медленно повернулась спиной. На левой лопатке, над полоской бюстгалтера, красовался черный рисунок – точки и мазки туши, в которых я увидела свернувшегося кольцом волка. Красиво... безумно красиво. Ни один мастер татуировки не способен создать такое совершенство. Спящий зверь был живым, он дремал, опустив морду на лапы, ожидая моего зова.

– Благодарю, мой князь, – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от зеркальной глубины. Потому что там... я в отражении все еще стояла лицом к князю. Почти обнаженная по пояс. Смотрела ему в глаза, а потом он притянул меня к себе. И я – в зеркале, ответила. Я смотрела, как сливаются наши губы, видела языки, ласкающие друг друга.

А потом тот – зеркальный, посмотрел на меня. На меня – реальную, задыхающуюся по другую сторону проклятого стекла. Посмотрел, улыбаясь.

– Рад, что тебе нравится, – в голосе Ландара ни единого оттенка чувств. Я заставляю себя отвернуться от зеркала. – Как ты его назовешь?

– Еще не знаю... – мне трудно дышать, слишком я потрясена.

Князь резко разворачивает меня к себе. Сейчас мы стоим лицом друг к другу, как в отражении.

– Ты увидела что-то еще? – резко спрашивает он. И я выдыхаю. Я не знаю границ его возможностей. Не знаю, способен ли он разделить видение в Зеркале Сущего. Каждый в нем видит истину.

Сглотнула. Подняла глаза.

– Нет, мой князь. – Голос не дрогнул. Все же я не зря выросла в Башне. – Я лишь не могу найти слов, чтобы выразить свою благодарность. Защитник великолепен. Он поистине прекрасен, а твоя сила безмерна.

Опускаюсь на колени, прикладываюсь губами к рубину на его перстне. На коленях, перед ним... полуобнаженная... Черт. Черт! Не думать об этом! Не думать. Глаза поднять страшно, а Ландар слишком долго молчит. Или мне это кажется?

– Я рад, что увиденное вызвало глубокий отклик в твоей душе, Диана. – Голос равнодушный. Князь убрал ладонь и отошел. – Возвращайся в Альпы и разберись с найденышем. Мы должны точно знать, подойдет ли он нам.

Я стояла на коленях, пока он не ушел. Дверь мягко закрылась за ним. И только после этого я поднялась, слегка шатаюсь, добрела до своей рубашки, накинула, путаясь в пуговицах. Не выдержала, снова бросила взгляд на зеркало. Но сейчас оно было темным, безжизненным, даже мастерская в нем не отражалась. Для видения нужна сила князя. Безумно хотелось вытянуться на светлых досках и полежать, но я не могла себе этого позволить. Надо добраться до своей комнаты, там я смогу отдохнуть. Кое-как застегнула все пуговицы, заправила

рубашку и вышла из мастерской.

Мои покои находятся на верхнем этаже башни безмолвия. И захлопнув тяжелую створку, я вздохнула с облегчением. Скинула туфли, прошла босиком по пушистому ковру. Комната в приятных светло-бежевых тонах, легкие занавеси на окнах, любимое покрывало из шерсти альпаки.

Из окна открывался чудесный вид на озеро и темные скалы за ними, когда-то я просиживала на широком подоконнике часами, наблюдая эту картину, читая или рисуя.

Почему я увидела то, что показало зеркало? Было ли это видением пророческим? Или лишь отражало мои тайные страхи? Или... желания?

Я передернула плечами. Нет, только не это. Зеркало Сущего может показать что угодно, его образы иллюзорны и переменчивы, и один Ландар знает, насколько они правдивы. Черт, я не хотела думать о том, что увидела.

Утром я покинула башню, направляясь в Инсбрук, чтобы уже оттуда доехать до нужного мне городка...

Глава 2

Местечко, спрятанное в горах, оказалось колоритным, безумно красивым и очень малолюдным. Здесь проживало всего около сотни человек, маленькие домики были разбросаны по долине, что уютлась между ледяной речкой и скалой. Холод с гор приносил сюда ледяной ветер и отбивал желание задерживаться надолго. Модных горнолыжных трас здесь не было, и туристы не добирались в этот уголок девственной природы. Проживали в основном охотники и сумасшедшие, сросшиеся с этим суровым краем корнями и не желающие его менять на более комфортные условия обитания.

Пожалуй, мне здесь нравилось.

Сам объект проживал не в долине, он предпочитал жизнь отшельника. Его дом располагался на скалах, в чаще соснового леса, и, как сообщили мне местные, гостей мужчина не любил. Я оставила своих охранников, велев не высовываться. По опыту знала, что никто не станет разговаривать с девушкой, рядом с которой трутся два мрачных амбала. Телохранители осмотрелись и пришли к выводу, что бояться в этом богом забытом городишке нечего. Я лишь вздохнула с облегчением и уверила их в том же. Гиперопека Ландара, не позволяющая мне и шагу ступить без охраны, порой сводила меня с ума.

Расположилась в маленькой пивной, единственной в городке. Кроме меня гостей не было, и хозяин – бородатый рыжий мужик, поглядывал с явным интересом. Мне его любопытство было лишь на руку.

– Проездом у нас? – не выдержал он. Я улыбнулась. Как будто он сам не знает, что я не местная. Но беседу поддержала.

– Да, я пишу о древних народах, вымерших. Собираю их легенды и сказания.

– Журналистка?

– Писательница. Хочу создать книгу о фольклоре местного населения, я слышала, это нечто удивительное.

– Есть такое, – мужик благодушно огладил густую бороду и устроился поудобнее напротив. Обрадовался свежим ушам, да и мое лицо он рассматривал с явным восторгом. Я знаю, какое произвожу впечатление, и не скрываю, что успешно пользуюсь своей красивой внешностью. На войне, как на войне...

Впрочем, этому бородатому местному жителю я улыбалась вполне невинно, по-дружески.

– У нас ходят такие легенды, что вы заслушаетесь, милая девушка, – бородач вытер ладонь о жилет, протянул мне. – Я Ганс, всю жизнь здесь. А вы откуда?

Я представилась, назвала наугад один из городов. Откуда я? Издалека...

– Вы слышали легенду о темном господине?

– О дьяволе? – рассмеялась я. – Кто же ее не слышал? Кажется, она описана в Библии.

– Нет, Диана, это другая легенда, хотя она пересекается с известной историей о падшем ангеле.

– Чем больше я изучаю фольклор, тем больше сходства вижу в сказаниях разных народов, – улыбнулась я, делая глоток прекрасного крепкого кофе. – Создается впечатление, что все они в основе имеют что-то одно, просто рассказчики были разные, и каждый привнес что-то в силу своей фантазии или восприятия.

– Может, и так, – Ганс хитро улыбнулся. – Но здесь, в горах, легенды живы, Диана. А хотите, я расскажу вам о тринадцати странниках?

Я вздрогнула.

– Тоже легенда?

– Судите сами. Я расскажу то, что знаю.

– Вы меня заинтриговали, Ганс.

– Много лет назад, когда моя бабушка была молодой девушкой, а звали ее Анна, один из странников пришел в эти края и попросил кров. Анна не отказала ему, ведь с севера надвигалась буря. Она пустил его в свой дом. И когда путник снял свой плащ, девушка увидела за его спиной крылья.

– Так это был ангел? – не выдержала я. Ух, занятно. Похоже, прабабушка Ганса была видящей, как и я. Обычный человек не видит суть иных.

– Кто знает, – Ганс подмигнул и продолжил. – Путник был прекрасен, словно сошел с картин великих мастеров древности. Он обладал удивительной силой, но в его глазах жила вечная бездна, а крылья были черны, как самая лютая полночь. Ночь была долгой и очень холодной, буря накрыла долину и бушевала до самой зари. И в эту ночь Анна не спала, она слушала своего странного гостя. Возможно, от скуки, но тот рассказал ей о тринадцати Иных, что некогда пришли в наш мир. Все они были прекрасны и сильны, обладали способностями,

неподвластными людям. В них жила настоящая магия, они сами были магией, Диана. Но увы, случилось непоправимое и почти все странники погибли.

– Что же с ними случилось? – еще один глоток горького кофе.

– Этого странный гость не сказал. Лишь обмолвился, что однажды он снова соберет странников в одном кругу, и тогда предназначение свершится.

– И сколько было этих... странников?

– Тринадцать. Путник сказал, что это закон – наш мир не выдержит больше, чем тринадцать чужеземцев, слишком велика их сила. И потому их может быть меньше, но больше – никогда, – Ганс снова огладил бороду. – Потому что, собравшись вместе, тринадцать странников могут коснуться друг друга ладонями, и мощь, которая при этом освобождалась, была способна уничтожить целую цивилизацию.

– Значит, это еще одна история о конце света? – я улыбнулась, хотя и с трудом. Какая интересная... легенда.

– Все истории о конце света, так или иначе. Или о его начале, – ухмыльнулся мужик. – Людям нужны страшилки, дорогая Диана, вот они и пугают друг друга. А мир как стоял, так и стоит и простоит еще тысячи лет.

Я облегченно рассмеялась.

– Мне нравится ваш настрой, уважаемый Ганс. И ваш кофе. А как же Анна? Что стало с ней?

– О, это отдельная история и, к сожалению грустная, – вздохнул бородач. – После той встречи она обезумела. Всем рассказывала об ангелах и странниках, бредила ими. – Ганс покачал головой. – И к лету пропала, оставив двоих детей и мужа. Местные искали ее несколько дней, но обнаружили лишь следы, ведущие на север, в горы. Возможно, ее задрал дикий зверь, кто знает.

– Как печально, – качнула я головой.

– Не грустите, – усмехнулся Ганс. – Зато у нас появилась красивая легенда о тринадцати странниках.

Я улыбнулась.

– Но скажите, кто еще может поведать мне такие замечательные истории? Я слышала, – доверительно наклонилась чуть ниже, – что в долине проживает известный писатель? Тот самый, что создал цикл книг о земле вечного хаоса. Северьян Штен. Это правда?

– А, так вы из его фанаток? – поскучнел Ганс. – Нет, не знаю такого.

Я улыбнулась. Черт, зачем я назвала его имя?

– Нет, я не очень люблю фэнтези, если честно. Кажется, он пишет в этом жанре? А про писателя мне рассказали ваши местные, в лавочке. Я лишь подумала, что Северьян мог опираться в своем творчестве на фольклорные сказания, возможно, он мог бы поделиться со мной некоторыми легендами.

Ход оказался верным, Ганс оттаял, в глаза вернулось лукавство.

– Рад, что вы не из его ненормальных поклонниц, Диана. Вот честно, не понимаю я этих фанаток, некоторые даже к нему в дом лезут, и не лень ехать в такую даль! И как узнают только? Его адреса и телефона нет ни в одной путевой книге! Была тут одна дамочка, – он фыркнул. – Проперлась из самой столицы, залезла в горы, дом нашла, да ломанулась через забор... – Ганс откровенно расхохотался. – А у Штена там ток пущен! Не смертельно, конечно, но дамочке хватило, чтобы отбить охоту лазать в чужой дом!

Я подперла щеку кулаком. Так-так. Ток, значит. Чудненько.

– Как еще эта сумасшедшая в капканы не угодила, – продолжал хохотать мужик. – И что ты думаешь? Северьян и пальцем не пошевелил, чтобы ей помочь. Вызвал местных спасателей, те ее и сняли с забора. Благо, хоть ток отключил, но оставил ее висеть до прибытия вертолета. Мужики ее на носилки, девка орет, а Северьян вышел и говорит: «Ожидайте иск за нарушение границ частной территории, уважаемая!» Представляете?

Да уж, какой добрый парень этот Северьян. Прямо душа. Хорошо, что я сама не потопала первым делом к нему домой, а решила побольше разузнать в долине. Владения Штена, оказывается, охраняются лучше, чем Форт Нокс, весь периметр окружен колючей оградой, по которой гуляет ток, да и другие ловушки имеются. Северьян очень трепетно относится к своему личному пространству и никого в него не пускает. И случайному гостю дверь не откроет, даже если вы будете умирать на его пороге. Или, как та поклонница, болтаться на его заборе.

Я перебрала в памяти все, что удалось нарыть в интернете об эксцентричном писателе. Дата рождения не известна. Ни одной фотографии нет. Места проживания – тоже. Ни одного факта его биографии, личной или общественной жизни. Много домыслов о том, что Северьян Штен – это псевдоним нескольких авторов. Огромное количество премий, наград и номинаций. Ни на одно вручение Штен не явился. Он не давал интервью, не показывался на публике и плевать хотел на известность. Его состояние насчитывало шесть нулей по официальным данным и продолжало расти, потому что книги раскупались, как горячие пирожки, а режиссеры стояли в очереди на право экранизации.

Только создавалось впечатление, что самому автору было глубоко на все это наплевать.

– О чем задумались, Диана?

О том, как подобраться к этому мизантропу, который по слухам еще и женоненавистник. Но вслух я, понятно, сказала другое.

– О том, что ваш Северьян точно не захочет делиться со мной легендами, – я легкомысленно пожала плечами, показывая, что не очень-то и хотелось. – Похоже, он не слишком любит гостей.

– Совсем не любит. А вы так хотели с ним пообщаться?

– Мне было любопытно, как и любому человеку, все-таки, он знаменитость. Но после вашего рассказа желание пропало напрочь. – Я одарила Ганса улыбкой. – Ну его, этого писаку, знаете, не люблю я таких. Наверняка мнит себя королем мира. Лучше уж вы мне расскажите легенды вашего деда.

Ганс усмехнулся.

– Вы мне нравитесь, Диана. И вы правы, Северьян не самый радушный хозяин. Лучше пообщайтесь со старой Мартой, она живет в доме с красной крышей, дальше по улице. Вот кто прекрасная рассказчица!

Мы еще поболтали с гостеприимным Гансом. Потом потянулись местные мужики, согреться кружкой горячего эля, и бородач оставил меня, дружески махнув напоследок. Я же устала в заснеженное окошко, размышляя, как поступить. Пожалуй, для начала неплохо бы осмотреться.

Оставив вещи в своей комнатке, что мне любезно предоставил за умеренную плату Ганс, я отправилась гулять. Теплая куртка неприметного серого цвета, такие же штаны, высокие ботинки. На голове шапочка, натянутая до самых глаз. Особого внимания я не привлекала, шатаясь по местным улочкам. В общем, улиц здесь особо и не было, всего несколько рядов домов, один магазинчик. Никаких достопримечательностей, ничего интересного. Прогулочным шагом я дошла до скал и шагнула на тропинку, ведущую в горы.

Вечерело. Мрак наползал на скалы быстро, стремительно. Пасмурный день как-то мгновенно перерос в сумерки и потемнел. Меня темнота не пугала, шла я спокойно, понимая, что опасаться нечего. Зверей? Вряд ли здесь найдется хищник, достаточно страшный для меня.

Идти пришлось довольно долго, на небе успели загореться звезды – колющие и колкие, ледяные. Ограду я увидела, когда уже начала думать, что сбилась с пути и свернула не туда на развилке. Кованые прутья поднимались на высоту двух моих ростов, никаких завитушек или украшений, все строго, жестко и функционально. Кончики заостренных пик слабо сверкали при свете тонкого месяца. Дома в глубине видно не было, там высились сосны. Я пошла вдоль ограды, тронула кончиком пальца прут. Ладонь неприятно кольнуло. Черт. Значит, Ганс не соврал, чтобы отвести хитрую поклонницу. Действительно, ток. Интересно, что надо иметь в голове, чтобы ползти по этим прутьям, невзирая на электрические разряды? Все-таки, не понимаю я женщин. Несмотря на то, что сама принадлежу к их числу.

Ограда казалась бесконечной, похоже, у господина Штена владения в несколько гектаров. С противоположной от ограды стороны его территорию подпирала отвесная скала, защищая не хуже, чем ток и капканы. Да, господин писатель точно не любит общество людей. Подобраться к нему незаметно не удалось бы и

отряду ниндзя. В стороне темнел лес – тяжелый, монолитный, колючий. Я сошла с тропинки и побрела в его сторону, по колено в снегу. Лезть через забор я не собиралась, хотя мне это и удалось бы лучше, чем той глупой девице. Но что дальше? Мне надо пообщаться со Штенем, а не нарваться на заряд дробовика. Под соснами света почти не было, а я запоздало вспомнила о капканах. Не хотелось бы угодить в один из них. Да, я вижу во тьме гораздо лучше, чем человек. И даже лучше, чем ночные хищники... но кто знает, вдруг ловушка хорошо замаскирована?

И все же я рискнула. Моя прогулка имела и еще одну цель, хотелось увидеть наконец дар, что мне так болезненного преподнес Ландар. Наверное, я должна ощущать благодарность. Все-таки мало кто удостоивается чести получить защитника. Но я вновь неблагодарна...

Выдохнула, выбрасывая мысли о посещении башни безмолвия. Черт, после этих визитов я всегда чувствую себя выжатой до основания. Хотя дело, конечно, не в башне.

Не буду об этом думать.

Я расставила ноги, замерла. Ладонь открыть.

– Шираон... – слово прошелестело над лесом, спину обожгло. И зверь возник в нескольких шагах от меня. Я застыла, испытывая дикий восторг. Все-таки Ландар гений. Если можно его так назвать. Волк был совершенен. Крупнее любого обычного зверя – черный, как ночь, с мощным загривком, широкими лапами и рядом белоснежных прекрасных клыков. Его желтые глаза изучали меня с таким же интересом, как и мои – его, ведь защитник тоже не видел пока свою хозяйку.

– Шираон, – тихо повторила я, давая зверю имя.

Он склонил голову, признавая и мою власть, и право звать его. Я уже хотела подойти, чтобы запустить ладонь в его жесткую шерсть, но в этот миг волк рыкнул, вскинул голову, повел черным носом. И зарычал, вмиг пригибая морду к снегу.

– Не двигайтесь, – тихий голос принадлежал мужчине, что показался на узком пятачке между соснами. Черный горнолыжный костюм, даже лицо скрыто маской, чтобы мороз не кусал щеки. И в руках – винтовка, направленная на моего зверя. Голос у нежданного визитера хриплый, словно простуженный.

«Не трогать», – мысленно приказала я ощерившемуся зверю. Для Шираона винтовка не помеха, обычной пулей его не убить. Но мне не хотелось связываться с местным охотником и тем более ввязываться в неприятности.

– Сделайте шаг назад, – приказал мужчина. В голосе прозвучали властные нотки. Привык командовать? – Медленно.

Я шагнула, как он велел. Ситуация была неприятная. Черт. Откуда он тут взялся? Я была уверена, что не найдется желающих прогуляться при луне в такое время.

Словно услышав мои мысли, в прореху туч выглянул узкий серп месяца, на миг осветив полянку и расчертив ее длинными тенями. Я застыла, озаренная мыслью. Догадка казалась такой сладкой...

Мое сердце замерло на миг и ускорило свой бег. Неужели мне повезло? Решение пришло моментально.

«Нападай! – послала я мысленный приказ. Волк подогнул задние лапы и посмотрел недоуменно, уловив продолжение: – На меня! Скорее!»

Зверь мотнул головой, зарычал, но послушаться не посмел. И прыгнул одновременно с выстрелом. Свалился кулем у моих ног.

«Прости, – искренне сказала я. – Не поднимайся. Ты мертв»

Я взвизгнула, слегка с запозданием, но, похоже, мужчина списал это на шок.

– Вы ранены? – он приблизился, выпустил в неподвижного волка еще несколько пуль. Я скрипнула зубами. Припомню ему это.

– Нет... – постаралась, чтобы голос дрожал. Хотя он и так дрожал – от злости. Не видно разве, что зверь мертв? Перестраховщик, чтоб его! – Только, кажется, ногу подвернула.

Мужчина выругался. Непристойно. Я скривилась. Да уж, хорошими манерами здесь и не пахнет. А еще писатель... Забулдыги с перепоя так не выражаются.

– Идти сможете?

– Нет, – мстительно отбила я.

– Плохо, – протянул он. – Тогда придется ждать спасателей, сидя на снегу. Хорошо, что у вас костюм теплый, не замерзнете.

Он повернулся и пошел обратно к деревьям. Я открыла рот. Ну и сволочь!

– Вы что, оставите меня здесь? Совсем одну? – постаралась, чтобы голос звучал жалобно. Задача для меня сложная, надо сказать.

– Ну, вы же гуляли здесь совсем одна, и ничего, – резонно заметил мужчина. – Вероятно, вам нравятся ночные прогулки по снегу. Так не буду вам мешать.

– Пойдите! Да пойдите же! – я сделала шаг и вполне естественно застонала. – Вы с ума сошли? Не оставляйте меня здесь одну! Я боюсь! Здесь могут быть и другие волки!

Мужчина остановился, посмотрел через плечо.

– Странно, что зверь напал, – он остановился у черного волка, тронул ногой. Присел. Я затаила дыхание. Страж не двигался и не дышал. Мужчина провел по шерсти рукой в перчатке. Провел осторожно, даже нежно. Я застыла, не веря своим глазам. – И жаль, что пришлось его убить. Красивый зверь... Если бы не шлялись там, где не следует, он был бы жив.

– Вы жалеете, что он мертв, а я жива? – посмотрела с любопытством. Хм, интересно...

– Я жалею, что он мертв, – хмуро сказал мужчина. – А что до вас... Мне плевать, если честно.

– Тогда почему вы меня спасли? Не дали этому чудесному зверю, которым вы так восхищаетесь, поужинать? Вам достаточно было просто пройти мимо!

– В следующий раз так и сделаю, – безразлично бросил он. Поднялся. – И кстати. Подойдете еще раз к моему дому, я вас сам пристрелю. Поверьте на слово.

Он развернулся и уже через миг скрылся за деревьями. Я задумчиво посмотрела ему вслед. Так-так. Похоже, на ограде не только ток, но и видеокамеры. И мистер нелюбезность видел меня у ограды. Поэтому и вышел. Хотел провести воспитательную беседу? С винтовкой в руках, да. Боюсь, что у него это даже получилось бы. Такой тип способен кого угодно напугать до заикания. Только не меня, воспитанницу самого князя.

Я хмыкнула, живо вскочила на ноги, склонилась над своим волком.

– Шираон...

Волк растаял черной тенью, спину вновь обожгло. Защитник вернулся на свое место. Я же побрела вниз по склону, размышляя, что мне делать дальше. Похоже, задание я провалила с треском, потому что Штен теперь точно меня и близко не подпустит. Да, доля эфира в нем есть, но чтобы убедиться в том, что Штен тот, кто нам нужен, необходимо более близкое знакомство.

Черт, черт. Идти к Ландару с провалом?

Я кусала губы, думая об этом. У князя такие награды, что я едва могу их выдержать, что уж говорить о наказаниях... Однако, очевидно придется возвращаться и просить заменить меня кем-то другим. Возможно, мужчиной. Похоже, женщин этот урод не слишком любит.

Вернулась в дом Ганса. Благо, в свою комнатку я могла подняться по отдельной лесенке, минуя общий зал, где сейчас сидело лишь пара местных, что-то живо обсуждая за кружкой горячего эля.

Я вытянулась на узкой кровати, закинув за голову руки. Ситуация была неприятной, но, пожалуй, я осмыслю ее на свежую голову, с утра. Разделась, быстро обмылась в допотопной душевой кабине и залезла под лоскутное одеяло.

Глава 3

Меня разбудил настойчивый стук в дверь. Торопливо накинув халат, я выглянула в коридор.

– Диана, вы уже проснулись? – Ганс смотрел на меня вытаращенными глазами.

– Уже – да, – хмыкнула я.

– Очень хорошо! – бородач не заметил сарказма. – Вы не поверите, что произошло!

– И что же? – закрыла зевок ладонью.

– Северьян Штен приглашает вас в свой дом?

Сонливость мигом слетела с меня.

– Что?

– Да! – Ганс просто сиял, словно лично поучаствовал в этом. – Сегодня посыльный принес письмо, вот смотрите!

Он сунул мне в руки листок.

«Госпожу Диану Анровскую ожидаю в своем доме к 9:00»

Я усмехнулась. Ни адреса, ни подписи. Да уж, на приглашение это похоже мало. Скорее на приказ явиться незамедлительно, и вряд ли эта беседа будет дружеской.

Впрочем, в одном нелюбезный господин писатель прав. Я действительно не смогу отказаться.

– Сколько сейчас времени? – вскинулась я.

– Половина девятого! – Ганс еще больше округлил глаза. Я чертыхнулась. Только чтобы добраться до дома на скалах мне понадобится час.

– Одевайтесь, прекрасная Диана! – торжественно объявил бородач. – Я отвезу вас на снегоходе! Поторопитесь!

Я скривилась. Похоже, приказы этого писаки здесь не обсуждались. Даже Ганс вон бросился выполнять и готов бросить все свои дела, чтобы отвезти меня. Или рассчитывает на еще один спектакль под названием «чванливый гад морально уничтожает глупую фанатку?»

Тряхнула головой. Ладно, все это неважно. Ни мысли, ни чувства Штена меня не волновали, мне лишь надо убедиться, что он истинный одаренный. Дальше им займутся другие. Так что наша беседа, какой бы она ни была, лишь незначительный момент в моей судьбе. Правда, очень значительный – в его. Да только он пока об этом не знает.

Я закрыла дверь и отправилась собираться.

Через двадцать минут я уже стояла внизу, умытая и одетая в джинсы, высокие сапоги, белый свободный свитер и куртку. Ганс удивленно вскинул голову.

– Боги, Диана, первый раз вижу, чтобы девушка так быстро собиралась! Право, если бы я был лет на тридцать помоложе, то женился бы на вас лишь за это похвальное качество!

Я весело рассмеялась, нравился мне этот бородач.

– Хотя при вашей красоте вам не нужны ни косметика, ни все эти женские штучки, – отвесил Ганс неуклюжий комплимент.

– Спасибо, – я искренне улыбнулась. Красота – лишь еще одно оружие для служения моему князю, и порой я ненавидела свое красивое лицо. Но говорить об этом, конечно, не стала. – Едем?

На улице шел снег – крупный, мохнатый, пушистый. Снегоход взревел, вгрызаясь в белую круговерт, легкие снежинки разлетались от движения. Я спрятала лицо за спиной Ганса, натянув шапочку. Уже через пятнадцать минут мы оказались у железных ворот, которые – о, чудо, были гостеприимно распахнуты. В глубине виднелся дом. Нет, не дворец, а вполне обычный, двухэтажный, бревенчатый. Основательный, но без излишеств или роскоши.

Снегоход послушно замер у порога, дверь распахнулась. Я бросила взгляд на высокую фигуру хозяина. Снежинки роились белыми мухами, забивались в рот, слепили.

– В дом проходите.

Голос тот же – словно простуженный, хриплый. Я кивнула и шагнула в теплое нутро дома. Ганс остался на улице, я слышала мужские голоса. Думала, что Ганс поставит свой агрегат под какой-нибудь навес и тоже войдет, но нет. Дверь открылась, пропуская лишь Штена. Мы застыли, рассматривая друг друга. То, что он высокий и крепко сложенный, я заметила еще ночью. Осмотрела синие джинсы, черный свитер крупной вязки, подняла взгляд выше. Квадратный подбородок, щетина на щеках. Внимательный и острый взгляд. Радужки болотного цвета, словно смешали зеленый, желтый и коричневый. Темные волосы. Красив. Да, несомненно красив. Такие мужчины нравятся женщинам, такие способны лишить их покоя.

Все это отметила отстраненно, не испытывая никаких чувств.

Мужчина так же пристально осматривал меня. Даже оскорбительно, я бы сказала, если бы мне было до этого дело. Намеренно медленно скользил взглядом от моих ног до живота, задержался на холмиках груди, что натягивали свитер, переместился на лицо. Я не двигалась и молчала, позволяя этот осмотр. Наши взгляды встретились и сцепились. Я насмешливо приподняла бровь.

– Куртку можно повесить там, – он указал на крюк в стене, не делая попыток взять из моих рук одежду. Любезный хозяин. – И разуйтесь.

Я покосилась на его ботинки, похожие на армейские, но возражать не стала, молча стянула сапоги и в носках прошла в просторную комнату. Удержала удивленный свист. Если снаружи дом выглядел вполне обыденно, то здесь все было обустроено просто великолепно. Широкая хромированная стойка, встроенная техника, кожаный диван, шкуры на полу... Камин. Странное и на удивление гармоничное сочетание современности и колорита лесной берлоги. Дерево и сталь. мех и кожа. Занятный дом.

– У вас... необычно, – сказала я, осматриваясь.

Хозяин указал рукой на диван. Я послушно села, скрестив ноги. Он отошел к сверкающей стойке, налил себе кофе и с кружкой вернулся, сел в кресло напротив. Я улыбнулась этой демонстрации, мне напиток не предложил. И теперь сидел, потягивая ароматный кофе, прищурив свои болотные глаза. Как будто меня этим можно смутить. Наивный.

Даже вида не подавала, что мне неприятно, изобразила любезную улыбку. Бровь снова взлетела вверх. Северьян отставил кружку, сложил кончики пальцев, чуть наклонившись вперед.

– Кто вы?

Ух ты, сразу к делу. Вот только правду тебе знать рано.

– Диана. В городке проездом, собираю сказания и легенды для своей книги. А мои паспортные данные у вас наверняка уже есть.

Конечно, я ведь показывала документ Гансу, когда устраивалась в его доме. И даже не сомневаюсь, что бородач передал их Штену по его первому требованию. Паспорт был вполне настоящим, придаться не к чему.

Он еще больше наклонился вперед. На какой-то миг мне стало не по себе. Я заставила себя встряхнуться. Что со мной? Он всего лишь человек. Даже если одаренный.

– Что за зверя я вчера подстрелил рядом с вами, Диана? – вкрадчиво произнес он, не спуская с меня глаз. – И зачем вы искали меня?

– Всего лишь любопытство женщины, узнавшей о проживающей рядом знаменитости, – я беспечно махнула рукой. Говорила, а сама пыталась рассмотреть его ауру, но пока не получалось. – А что до зверя... вы шутите? Это был волк! И он чуть не загрыз меня! Спасибо, что так вовремя спасли.

Я правда старалась, чтобы в голосе не было сарказма.

– Seriously? – с насмешкой протянул он. – И куда же он потом делся? Что-то мне начинает казаться, что мне показали занимательный спектакль.

– Вы издеваетесь? – я даже глаза округлила. – Хотите сказать, что я подстроила это? Нападение волка? Да вы с ума сошли!

Он молчал, рассматривая меня так внимательно, что захотелось отодвинуться. Энергетика у мужика что надо, с ног сшибает. Неудивительно, что от его книг юные поклонницы теряют голову и готовы лезть в горы, лишь бы увидеть своего кумира. Такая сила не может не ощущаться. Почитать, что ли? На досуге.

Северьян откинулся на спинку, все так же не спуская с меня глаз.

– Я вернулся на то место через полчаса, когда прибыли спасатели. И знаете, чувствовал себя очень глупо, Диана. Потому что на месте не оказалось ни вас, ни трупа волка. И что самое странное, крови тоже не было. У вас есть объяснения этому происшествию?

– Ну, это ведь вы пишете фэнтези, а не я, – на этот раз насмешку скрыть не удалось. Мужчина меня изрядно бесил. – Придумайте что-нибудь.

Болотные глаза стали ярче, похоже, ко мне он испытывал сходные чувства. Он резко поднялся, я постаралась не отшатнуться.

– Вы не покинете мой дом, пока не расскажете мне все правду. И лучше вам это сделать поскорее, – бесцветно произнес он.

– Вы это серьезно? – изумилась я. – Вы мне угрожаете?

Он пожал плечами.

– Ну так как?

– Что как? – ситуация уже не выглядела смешной. – Вы собираетесь держать меня в плену? Вы сумасшедший? Вам ведь все равно придется отпустить меня рано или поздно. И я расскажу всем, что известный писатель удерживал меня в своем доме, требуя какие-то одному ему известные сведения!

– И кто из нас угрожает? – хмыкнул он. Повернулся ко мне спиной и вернулся к стойке, поставил турку на плиту. – Мне плевать, что и кому вы расскажете. Обо мне не писал только ленивый. И все – неправда. Так что даже если вы напишите правду, вам не поверят. – Он бросил на меня насмешливый взгляд. – Даже если вы продемонстрируете всему миру следы от пыток, которые якобы оставил я.

Я поперхнулась.

– Вы сумасшедший?

– Многие считают, что да, – серьезно сказал он. – А многие вообще не верят, что я существую. Вам какой вариант больше нравится?

Я нахмурилась. Мне вообще он не нравился. Ни в роли призрака, ни в роли безумца. И его навороченный дом – тоже.

– Знаете, а не пошли бы вы к черту, – сказала я и двинулась к двери. Натянула свои сапоги, схватила куртку. Дернула дверь. Заперто. Я дернула снова, начиная злиться. Нет, я, конечно, могу вызвать стража или применить еще что-то, но вот делать этого пока не стоит.

– Когда закончите ломать мою дверь, которую вы все равно не сломаете, – донесся спокойный голос из гостиной-кухни, – захватите в кладовке печенье. Она слева от вас.

Я постояла, размышляя. Хотелось уйти. Вот так необоснованно и глупо – уйти. Выбить эту проклятую дверь и покинуть этого мужчину. Не знаю, возможно, он все же задел меня. Или во мне говорило чутье, твердящее, что будут от этого

человека проблемы. Но... я сняла сапоги, куртку и вернулась. Села на диван.

– Сами ищите свое печенье, – любезно бросила, устраиваясь на подушках. В целом, бояться мне нечего, если я пошлю призыв, меня заберут уже через минуту. И разве не для этого я пришла? Узнать, есть ли у Штена сила, нужен ли он князю. Просто мне этот мужчина не нравился, совершенно по-человечески, отсюда и эмоции. Все-таки Ландар прав – я слишком человек.

– Ну как хотите, – Северьян вдруг улыбнулся, и я уставилась на него заворуженно. Улыбка у мужика просто шикарная. Так и захотелось съязвить про хорошего стоматолога. Хотя готова поклясться, что этот гад сроду у него не был. Он выглядел на редкость... здоровым. – Кто не работает – тот не ест.

Вытащил из навесного шкафчика коробку печенья в шоколаде, налил себе очередную кружку кофе, добавил щедрую порцию молока и принялся все это уплетать. С видимым удовольствием и полным безразличием к моему урчащему желудку. Позавтракать я не успела, конечно.

Я вскочила, решительно подошла к стойке, потянулась к коробке. Северян с насмешкой отодвинулся, подняв ладонь с печеньем и бровь. Я уставилась на него возмущенно. И что мне теперь, прыгать, словно собачонка?

– Вы меня голодом морить собираетесь?

– А вы еще не решились мне все рассказать?

– Что рассказать?

– Правду.

– Единственная правда, это то, что вы ненормальный мизантроп, возомнивший о себе невесть что! Отдайте печенье, я есть хочу!

Черт! Я даже ногой топнула. Причем не притворяясь. Вот реально бесил. Северян рассмеялся, похоже, я его сильно забавляла.

– Ладно, садитесь за стол. В мои планы пока не входит уморить вас голодом, – усмехнулся он.

– О, у вас даже есть план?

– А как же. Даже несколько. В зависимости от того, как быстро вы решите сотрудничать.

– И, конечно, мне ни один из них понравится?

– М-м, как знать...

Он вдруг так на меня посмотрел, что стало жарко. Да что со мной сегодня? Странные мысли, странное поведение. Князь был бы недоволен...

Воспоминания заставили меня поежиться и молча сесть на высокий стул. Столом это назвать было сложно, длинный мраморный язык скорее походил на барную стойку. Сам же хозяин закатал рукава свитера, обнажая загорелые руки, достал из холодильника яйца, молоко, ветчину, красный перец, перья зеленого лука... Я смотрела, как он двигается, как ловко режет овощи и отточенными движениями сбивает омлет. Готовить еду ему однозначно не впервой. И надо признать, это было красивое зрелище. Красивый дом, красивый мужчина, что готовит мне завтрак. На миг даже стало как-то тоскливо. Жаль, что в моей жизни никогда такого не будет...

– Вы не похожи на писателя, – задумчиво протянула я.

– Почему же? – он бросил быстрый взгляд через плечо.

– Не знаю. Писатели – пузатые, сутулые и в очках. Вы не похожи.

– А вы знаете много писателей?

– Нет.

– Зато имеете о них сложившееся мнение, – он покачал головой, показывая, что думает о таком мнении. Болтанка из яиц и ветчины зашипела, когда он вылил ее

на раскаленную сковороду. Я облизнулась.

– А Северян Штерн – это псевдоним?

– Можете звать меня Ян.

– Что-то мне никак не хочется вас звать, – пробормотала я.

– Так я и не настаиваю. – Он пожал плечами, выкладывая половину омлета на огромную тарелку и ставя передо мной. – Расскажите все, что я хочу знать, доешьте ваш завтрак и проваливайте. Делов-то.

– Мне кажется, у вас удивительный дар не нравиться людям, – заметила я, погружая вилку в воздушную и дивно пахнущую массу. Омлет больше напоминал пиццу, столько в нем было ингредиентов. Но я сейчас лишь порадовалась, что хозяин дома не приверженец кулинарных изысков, минимализма или, тьфу-тьфу, вегетарианства. Я была голодна, как стая волков.

– Хотелось бы, – рассеянно сказал он, садясь напротив. Узкий мраморный язык был рассчитан на одного, наши тарелки соприкоснулись краями, пришлось слегка сместиться вбок. Только вот Ян оказался слишком близко. Болотные глаза в окружение темных ресниц рассматривали меня слишком пристально.

– Вы мне аппетит портите, – буркнула я.

Он хмыкнул и перевел взгляд в свою тарелку. Я положила в рот еще один кусочек восхитительного омлета, отломив край пресной лепешки.

– И что мы будем делать дальше? – напомнила я. – Вы всерьез собираетесь меня держать в своем доме? Я сбегу ночью.

– Я привяжу вас к кровати.

Я закусила губу. И почему эта фраза заставила мое тело отреагировать сладкой тяжестью внизу живота? Кошмар какой-то. Он вскинул голову, вновь уставившись на меня. Мрачно так.

– Кто вы, Диана?

– Что вы хотите узнать? – я пожала плечами. – Я ведь вам уже сказала. Начинающая писательница, двадцать три года, рост сто семьдесят, вес пятьдесят килограмм, не замужем и не ваша фанатка. Не понимаю, что еще вы желаете от меня услышать.

– Вы врете.

Я задумчиво облизала вилку. Что это? Проявление эфира? Или обычная обостренная интуиция, какая бывает у творческих людей? Знать бы. Его ауру я пока не видела, а значит, мужчина был относительно спокоен.

– Ну ладно, вру, – я деланно вздохнула. – Я вешу пятьдесят три, но это не повод так на меня рычать. И я честно не ваша фанатка. Даже не читала ни одной вашей книги.

– А в этом я вам верю, – он доел свой омлет и отложил вилку. – Куда делся волк, что напал на вас ночью, Диана? И был ли он вообще?

– Вы сомневаетесь в своем зрении?

Он вдруг как-то напрягся, поднялся резко, бросил тарелку в раковину. Посуда жалобно звякнула. Хм, а вот с нервами у моего подозреваемого не очень хорошо. Интересно...

– Или вам часто мерещится нечто такое, что вы не можете объяснить? – насмешливо протянула я. И не успела даже пикнуть, как оказалась вздернута сильной рукой, и Ян сжал мне плечи, с яростью заглядывая в лицо.

– Кто. Ты. Такая?

Голос стал еще более хриплым, надсадным. Сильные пальцы вдавливались мне в кожу, он прижал меня спиной к стойке, нависая сверху, прижимаясь горячим телом. Я сглотнула. Он перевел взгляд на мой рот и замер. Хватка стала еще сильнее.

– Вы делаете мне больно, – тихо сказала я.

Он как-то очумело тряхнул головой и отодвинулся. Потом развернулся и ушел, через минуту хлопнула входная дверь.

Глава 4

Я растерянно посмотрела ему вслед. Села на стул. Да уж. В растерянности даже перемыла посуду, прислушиваясь к звукам дома. Но хозяин не возвращался. Я потопталась на кухне, заглянула в шкафчики. Везде царил порядок и частота, неужели этот сноб сам здесь все убирает? Хотя скорее, приходит кто-то из долины, может, та же Марта, до которой я так и не дошла. Я на носочках прошла вдоль дивана, тронула каминную полку. Никакой бутафории, все настоящее – гранит, мрамор, красное дерево, стекло... интересно, как в эту глушь доставляли оборудование? Наверняка вертолетом...

Не о том думаешь, Диана.

Я оборвала свои размышления об этом доме. Все потому что не хотела думать о его хозяине. Или хотела. Не знаю. Он будил странные чувства. То холоден, как камень, то насмешлив, то смотрит так, что становится горячо... Творческие люди эмоциональны, и мне это на руку. Чем больше эмоций, тем скорее я выведу его на взрыв, и сила проявится. Если она есть, конечно. Если же он просто способный, но без эфира, то его судьба останется на усмотрение князя. Или Ян продолжит жить своей обычной жизнью, даже не зная, чего избежал, или его заберут в Башню, чтобы служить Ландару.

Наверх вели ступеньки из светлого дерева, доски казались теплыми, хотя никакого искусственного обогрева тут не было. На втором этаже располагались три комнаты – спальни. Я заглянула во все. Одна привлекла меня особенно. Шоколадно-бежевая и какая-то... живая. Вошла, прошла вдоль стены, рассматривая обстановку.

– Уже присматриваете местечко, где я буду вас пытаться? – хриплый голос за спиной заставил меня подскочить.

Черт, почему все его слова звучат с подтекстом? Или все дело в голосе?

Стоял, облокотившись плечом о дверной косяк, и снова рассматривал меня.

– Боги, вы что, в спецназе служили? – выдохнула я. – Разве можно так подкрадываться к людям?

– А вы человек, Диана? – вкрадчиво спросил он.

– Я – да. А вы, Ян?

Он усмехнулся.

– Кстати, вы выбрали не ту комнату. Это моя спальня. Или хотите остаться?

Я почувствовала, как вновь стало горячо телу. Черт, да что со мной такое? В его глазах было такое откровенное приглашение, что дышать стало нечем. Приглашение, которое я никак не могла принять.

Прошла мимо него, стараясь не дрожать. В дверном проеме было слишком мало места, он не пожелал сдвинуться ни на сантиметр, чтобы пропустить меня. Задела его плечом и бедром, чертыхнулась про себя.

– Тогда я, пожалуй, поищу себе другое место для ночлега, – улыбнулась, не показывая ни смущения, ни растерянности.

– Так значит, теперь вы намерены у меня ночевать?

– У вас сто пятниц на неделе, господин Штен. Это ведь вы заперли меня и не позволяете выйти? Или уже передумали?

– Пожалуй, нет, – задумчиво потянул он, двигаясь за мной по коридору.

– Знаете, вы очень странный похититель. – Я миновала ближайшую к его спальне дверь и толкнула следующую. – Кормите меня омлетом, устраиваете с комфортом... вам не кажется, что маньяки действуют как-то по-другому?

– А я маньяк?

– Это вы мне скажите. Вы маньяк, Ян?

– Пожалуй, – протянул он, входя за мной в комнату. Здесь все было серо-голубым, тоже красиво, но уже не то. Шоколадно-бежевая комната мне понравилась больше.

– Мне кажется, вы решили поставить на мне эксперимент, – продолжала я болтать. – Может, вы пишете книгу о похищении и решили испытать все это в реальности? Оценить страх жертвы и наслаждение похитителя? Так, Ян?

– Неплохая мысль. Только вы мало похожи на жертву. И мне непонятно почему.

– То есть? – я обернулась к нему. – Что именно вас удивляет?

– Вы не боитесь меня, Диана, – задумчиво протянул он.

– А должна?

– В общем, да, – его внимательные глаза смотрели стали холодными. – Должны. Вы находитесь в доме с совершенно посторонним мужчиной, который говорит, что вы не выйдете отсюда. Столько, сколько он захочет. Вы ничего не знаете обо мне. У любого человека сработает инстинкт самосохранения. Но вы... нет, я не чувствую в вас страха. Интересно, почему?

– Может, потому что вы плохой психолог? – усмехнулась я. – Или я хорошая актриса? А может, я все-таки ваша фанатка и сейчас втайне радуюсь, находясь рядом с объектом своей неземной любви?

– Вы снова врете, – мягко сказал он.

– Откуда вам это знать? – пожала я плечами. Он постоял, рассматривая меня и развернувшись, пошел к двери.

Я нахмурилась.

– И куда вы направляетесь на этот раз?

– Работать.

– В смысле? – опешила я.

– В прямом. Мне надо закончить главу. А вы мне мешаете.

– Я вам мешаю? – изумилась так, что споткнулась. – Но это вы заперли меня в своем доме! Я вполне могу его покинуть и не мешать вашим гениальным мыслям!

– Нет. С вами я еще не закончил, но сейчас есть дела поважнее, – как ни в чем не бывало, бросил он.

– Да? И что мне прикажете делать, пока вы творите ваши бессмертные опусы?

– Что хотите. Можете приготовить обед. Продукты найдете.

От такой невиданной наглости я действительно потеряла дар речи. Ян же развернулся и невозмутимо ушел в дальнюю комнату, хлопнув дверью. Я постояла, раздумывая, и двинулась следом.

За створкой оказался кабинет – кофейно-бордовый, удобный и очень... мужской. Ян сидел в кресле, закинув ноги на стол и устроив на коленях серебристый ноутбук. И еще на его переносице были очки. Узкие, квадратные стекла без оправы, отливающие фиолетовым в свете падающих от ламп лучей. Надо же, никогда не думала, что очки – это сексуально. Вообще до встречи с этим субъектом я о многом не думала.

Походила по комнате, бесцеремонно трогая мебель и рамки с фото, на которых не было людей, лишь пейзажи.

– Ух ты, это Амазонка? Что вы там делали? Искали вдохновение, купаясь с пираньями? Оу, Тибет! Надеялись научиться у монахов человеколюбию? Ай, ай, какой плохой ученик. Вам не удалось. А это что? Китайский город на воде? Вы любите путешествовать или это распечатки с сайта нэшнл географик?

Я специально выводила его из себя, надеясь, что эфир выплеснется, и я, наконец, увижу суть Яна. То, что фотографии его собственные – догадалась сразу, был на них какой-то отпечаток его личности – неуловимый. И не смогла не признать, что он отличный фотограф. В места, запечатленные на матовой бумаге, хотелось всматриваться. В гладь воды, спокойную, но отчетливо передающую таящуюся в мутной глубине опасность. Казалось, поднеси фото к глазам – всмотрись пристальнее и ты увидишь внимательные глаза древней рептилии, что смотрят из омуты. Или вот эта облетающая вишня. Клочок неба, поддержанного белесой дымкой, краешек моста. Ветка с тремя крупными цветками. Кружащий в воздухе лепесток. Поэзия, застывшая на бумаге. «Пышной вишни цветы, при расцвете которых, я любил тебя, друг мой» (* Ямабэ-но Акахито).

Японское хокку, воплощенное в изображении.

Да, природа определенно наградила господина Штена эфиром. Но вот насколько щедро?

Я встряхнулась, отгоняя свое восхищение. Я здесь не для этого.

– Ну так как? – обернулась, уверенно прошагала до его стола. И села на столешницу, скрестив ноги. – Кстати, что вы там пишете? Если вы держите меня в плену, то могли бы позаботиться о моем досуге, нелюбезный господин Штен.

Ян оторвался от монитора, на котором тесными рядами шагали строчки, поднял на меня взгляд.

– Интересно, чего вы добиваетесь? – задумчиво протянул он. – Кстати, слезьте с моего стола, мне не нравится, когда на нем сидят посторонние.

– Да? – обрадовалась я. – Так выгоните меня.

Улыбнулась и легла на бок, лицом к нему. Порадовалась, что на мне джинсы и свитер, а не платье. Мужской взгляд прошелся от моих ног до лица и обратно.

– Диана, вы играете со мной? Не боитесь? – голос стал еще ниже, хрипотцы добавились. И я ощутила, как встали дыбом волоски на руках, а губы стали

невыносимо сухими и.... жаждущими. Он смотрел мне в глаза, поверх своего монитора, и я сухо сглотнула, перевернулась и скатилась со стола. Встала на ноги, не глядя на мужчину. И не желая себе признаваться. Черт. Я испугалась. И страх этот был странно... томительным. Желательным. Испугалась того, что он может сделать на столь откровенную провокацию, и того, что мне это может понравится.

– И все же? – я надеялась, что мой голос по-прежнему насмешливо-беззаботный. – Что вы пишите? Расскажите мне.

Ян приподнял бровь.

– Вы ведь не любите фэнтези.

– Откуда вам знать? Ах, – догадалась. – Ганс растрепал? Вы ему приплачиваете за сведения о туристках?

– Нет, лишь покупаю его эль. Этого достаточно, – хмыкнул Ян.

– Что еще рассказал обо мне этот достойный господин?

– Что вы активно мной интересуетесь, хоть и пытаетесь это скрыть. И что вас караулят два амбала.

Я резко обернулась, не сумев скрыть изумления. Ян улыбнулся.

– Вы надеялись скрыть это в таком маленьком поселении? Каждый приезжий попадает здесь под пристальное наблюдение, которое не снилось и микробу под микроскопом.

– И несмотря на это, вы решили держать меня здесь?

– Ваши... сопровождающие сейчас мирно спят, перебрав дармового эля, – подмигнул мне Ян. – Не переживайте, их даже заботливо укрыли одеялком.

– Вы точно сумасшедший! – не смогла не восхититься я.

– Наверное, – он пожал плечами. – А сейчас мне все нужно поработать. Или вы уже решили мне все рассказать?

Я ответила взглядом «понятия не имею, о чем вы» и отошла к стеллажу из красного дерева. Погладила теплый бок, с удовольствием ощутив живой ток под пальцами. С любовью сделано. Вытащила книгу в серо-черной обложке.

– «Дороги ветра», Северьян Штен, – с чувством прочитала я название. – Книга первая из цикла «Пленники пустыни и шторма». – Обернулась. – Очень поэтично. И о чем здесь?

Он ткнул пальцем в кресло вполне однозначным жестом. И странно, я подчинилась, плюхнулась, закинула ноги на подлокотник, раскрыла обложку. Правда, не читала, а тайком рассматривала погрузившегося в работу мужчину. Длинные пальцы уверенно стучали по клавишам, на стеклах очков отражались буквы... уголки мужских губ чуть приподнялись, словно его что-то забавляло. Хотела бы я узнать – что....

Вздохнула и уставилась в книгу. Несколько минут внимательно читала. Потом прыснула от смеха.

Ян оторвал взгляд от монитора.

– Бледнолицый некромант в рванье, с изуродованным лицом? Seriously? Это ваш главный герой?

– Что вам не нравится?

– А где же любимый мужской персонаж – брутальный мачо-блондин с разящим налево и направо мечом?

– Это вы сейчас озвучили свои тайные желания, Диана? – Ян насмешливо поднял бровь. – Или снова блеснули ничем не подкрепленными познаниями?

– Мне казалось, что все хотят читать о благородных героях, – заупрямилась я.

– Но не все хотят о них писать. – Мужчина поставил ноутбук на стол, выпрямился и сложил руки под подбородком, уперев локти в стол. – Я так понимаю, что поработать вы мне не дадите?

– Мне скучно, – я развела руками. И небрежно отбросила книгу. – И, увы. Ваше творение меня совершенно не захватило.

Внимательно всмотрелась в лицо мужчины, ожидая выплеска эфиро. Ударить творческого человека в его слабое место, не оценить работу – верный способ вызвать проявление сути. Но или мне пора менять работу, или господин Штен довольно спокойно относился к собственной гениальности. На мое откровенное хамство он лишь усмехнулся.

– Конечно. Там нет ни одного brutального и мачевидного блондина, – протянул он весело.

– Угу. Скучотища, – подтвердила я. – Совсем ни одного?

– Нет.

– Хм. Ну хотя бы не блондина? Шатена?

– Есть лысый зеленый орк, – серьезно сказал Ян. Его глаза смеялись за стеклами очков. – Сойдет?

– Издеваетесь? Ну хоть один приличный герой у вас имеется?

Ян сделал вид, что задумался.

– Даже не знаю. Боюсь вас разочаровать еще больше, но из приличных там только дух покойного предка. Появляется пару раз и дает советы. В целом довольно блондинист и даже brutален. Ну, если не считать, что призрак.

– Вы безнадежны, – припечатала я, пытаюсь не расхохотаться.

– Мой издатель тоже так говорит. – Ухмыльнулся Ян. – Правда, исправно требует продолжение серии.

– Боги! – укоризненно пощелкала языком. – Это еще и серия! Я отказываюсь понимать этот мир.

– Я временами тоже, – неожиданно серьезно сказал Ян. – Наверное, поэтому и живу здесь один.

Я замерла. Не в силах отвести от него взгляд. Что-то происходило между нами. Что-то незримое, тайное и пугающе-восхитительное. Мы говорили, а казалось, что помимо губ диалог ведут наши души. Или наши демоны? Что уже все решили за нас и теперь лишь ухмыляются, наблюдая наши попытки сопротивляться.

И снова я струсила, поднялась, шагнула к двери, небрежно помахав ручкой.

– Пишите свое бессмертное творение, господин Штен, так уж и быть. Не буду вам мешать.

Слуха коснулся тихий смешок. Мое позорное бегство не осталось для мужчины тайной.

– А я уже закончил, – он догнал меня внизу, у лестницы. – К тому же снова проголодался. Ваша очередь готовить, Диана.

– Я поняла, – попыталась успокоить бешено стучащее сердце. – Вам просто нужна домработница, да? Так может, стоит выбрать из числа ваших поклонниц? Уверена, там найдется немало тех, кто готов...

Ян развернулся и одним движением подхватил меня, посадил на мраморную столешницу, вклинился между моих ног. Слова застряли у меня в глотке, когда я увидела его взгляд и почувствовала жар его тела. Он сжал мои бедра, притягивая к себе, вдавливая в свой напряженный пах. Сильно, яростно, словно умирал без меня. И это выражение всепоглощающей чувственности на мужском лице заставило меня задохнуться и вцепиться побелевшими пальцами в его плечи. Не знаю, чего я хотела – оттолкнуть его. Или напротив...

– Не знаю, кто ты, но я просто дико тебя хочу, Диана.

Слова, произнесенные этим хриплым голосом, перевернули все мое нутро. Я втянула воздух, не в силах оторвать взгляд от его лица.

Он не двигался, только смотрел, но от этого взгляда мне было так жарко... И еще между ног отчетливо упиралась его возбужденная и твердая плоть, сдерживаемая хлопком джинс.

– Очень откровенно, – мой голос тоже вдруг стал сиплым. Я бы хотела сейчас рассмеяться, черт! Хотя бы вздернуть насмешливо бровь. Но не могла. – Похоже, вам нужна не только кухарка, господин Штен? Что, в долине не осталось симпатичных девиц? Это у вас такой способ соблазнять туристов?

Он криво усмехнулся.

– Соблазнять я еще даже не начинал, Диана.

И поцеловал меня. И Боги, это был самый дикий и сумасшедший поцелуй, что только можно себе представить! Его язык не просто вторгся в мой рот, он пленил и карал, он даровал и наказывал. Он заставлял меня плавиться, сгорать, рассыпаться пеплом. Сильные руки подхватили меня под ягодицы, и я не помню, как обвила ногами его бедра. Мужские ладони трогали и ласкали, переместились с ягодиц на талию и выше. Правая невесомо коснулась груди. Пальцы задели напряженный сосок, трущийся о грубую вязку свитера. Левая легла на затылок, не давая отстраниться. И я с трудом удержала стон. Его губы дразнили меня, почти имели, слишком чувственно, слишком сладко. Ян прикусил мою нижнюю губу, несильно, но я от этой легкой боли выгнулась, подставляясь ему, желая большего. И он словно озверел, лихорадочно засунул ладони под мой свитер, который стал нестерпимо мешать, погладил голую кожу, потом накрыл грудь, не переставая целовать. И губы утратили мягкость, стали яростными, жесткими, словно он желал делать это как можно сильнее, чувствовать острее.

Ян что-то хрипло выдохнул, но я не разобрала, слишком поглощенная его ласками, его руками, что оторвались на миг и потянули мой свитер вверх.

Совершенно потерявшись в этом водовороте чувств, я распахнула глаза и...

Вскрикнула. Замерла. И оттолкнула его обеими руками.

Сердце колотилось, словно я бежала полосу препятствий в Башне. Хотя нет. Там я была спокойнее. Зато сейчас готова была завывать...

Отдернула свитер, что он успел задрать, обнажая грудь, прыгнула со стойки, метнулась к двери. Бежать, надо немедленно бежать! Прямо сейчас!

– Диана, стой, – он поймал меня, схватил за руку. – Я напугал тебя... прости! Я не хотел тебя напугать! Это все как-то... странно...

Я снова дернулась, боясь поднять на него взгляд. А потом все-таки подняла. Но смотрела я не в его глаза. А на то, что видела за его спиной. Призрачное, невидимое для обычных людей. Но для меня совершенно очевидное.

Крылья. Огромные, распахнутые, кончиками выходящие за пределы этой комнаты. Великолепные крылья. Белоснежные. Он не был одаренным. Он был странником.

Глава 5

Я всхлипнула.

– Отпусти меня.

– Диана, послушай...

– Отпусти меня!

Вырвалась, метнулась к двери. Торопливо сунула ноги в сапоги, сдернула с крючка куртку. Дверь оказалась открыта. А ведь я почти надеялась, что она заперта... я совершенно сошла с ума.

Выскочила и задохнулась. За стенами бушевал буран. Снегопад, начавшийся утром, перерос в настоящую метель, в белый вихрь, затянувший землю. Я растерянно шагнула вперед и почти сразу провалилась в снег.

– Диана, – Ян сердито выдернул меня из сугроба, поставил на дорожку. – Что ты творишь, ненормальная? Куда бежишь?

– Подальше от тебя, – огрызнулась я.

– Это всего лишь поцелуй! – вдруг взбесился он. – Если ты не хочешь, не надо вести себя, как ополоумевший подросток, можно просто сказать! Я не собираюсь тебя насилловать! – он выдохнул, успокаиваясь, лишь в глазах плясала метель. – Возвращайся в дом. Уедешь, когда закончится буря.

– Отвези меня в деревню! У тебя наверняка есть снегоход, – я начала дрожать, не знаю от чего – холода или эмоций.

– Я никуда не поеду, – уже спокойно бросил он. – Хочешь – иди пешком.

Развернулся и хлопнул входной дверью. Я обхватила себя руками. Мысли в голове путались. Странник? Боги, неужели я нашла странника? Тринадцатого... поверить не могу. И он меня целовал. Да так, что я была готова отдаться прямо на той стойке, мечтая лишь о том, чтобы он сделал это скорее...

Посмотрела в сторону ограды. За снежной бурей ее даже не было видно. Если я захочу сейчас уйти, Ян не будет меня останавливать, это я знала совершенно точно.

Я постояла, ловя губами снежинки, повернулась и вошла в дом.

Он сидел на полу, бездумно глядя в камин. Незажженный. Голову не повернул, когда я вошла, лишь губы сжал.

– Я не ненормальная, – бросила, проходя мимо.

От дивана долетел тихий смешок, или мне это показалось.

– И что мы будем делать, пережидая эту бурю? – спросила и осеклась. В голове сразу возник очень соблазнительный вариант. И потому продолжила я со злостью. – У тебя что, даже телевизора нет?

– У меня есть камин, – хмыкнул он.

– Незажженный.

– Это можно исправить.

Он убрал решетку, чиркнул каминной спичкой. Крохотный огонек заплясал на древесине, лизнул искорками щепу. Ян поворошил каминными щипцами поленья, закрыл решетку и снова сел на шкуру, прислонившись спиной к дивану.

Я потопталась у барной стойки, не очень понимая, что делать дальше.

– Ты больше не будешь работать? – мрачно напомнила я.

– Я работаю.

– Да? – хмыкнула. – Заметно.

– Я думаю. – Лица я не видела, но показалась, что Ян улыбается. Станный он... Не похожий на тех, кого я знала. Не похожий на странника. И на обитателей Башни Безмолвия. Очень... человечный. Может, поэтому меня так тянуло к нему.

– Иди сюда, – негромко позвал Ян, не поворачивая головы. – И выпивку захвати. Это представление надо смотреть под бокал хорошего вина.

– Еще даже обед не наступил, – буркнула я. – Вы к тому же и пьяница, господин Штен?

– Заядлый. Присоединяйся.

Я хмыкнула, нашла встроенный бар, достала бутылку мадеры, вытащила из холодильника виноград и персики. Поймала себя на том, что улыбаюсь. Черт, черт, черт! Когда я успела привыкнуть к этому дому настолько, что чувствую себя здесь... уютно? Или снова все дело в хозяине?

– Если не поторопишься, то пропустишь самое интересное.

Я прошла к дивану, неся вино и фрукты на плоском блюде, опустилась в шаг от Яна.

– Самое интересное? – недоуменно покосилась на камин. – Разве здесь что-то происходит?

– Конечно, – с железной убежденностью сказал он. – Смотри.

Я подогнула под себя ноги и уставилась на оранжевые язычки пламени.

– Хм. По-моему это просто огонь.

Он вдруг притянул меня к себе, так что я облокотилась спиной о его грудь. Напряглась, но Ян сидел спокойно, не делая попыток обнять.

– Так будет удобнее, – негромко сказал он. Потянулся к бутылке, сделал глоток из горлышка. Бокалы я не нашла, но его это, похоже, не смутило. Тепло его тела обволакивало меня, я прижалась затылком, чувствуя, как стучит его сердце, ощущая дыхание на своем виске... – Смотри, Диана.

– И что нам показывают? – честно пыталась не улыбаться, но не получалось.

– Это история о любви, – в его голосе тоже была улыбка. Похоже, этот странный человек снова успокоился, от злости не осталось и следа. – Видишь, как тлеет этот огонь? Облизывает дерево, ластится к нему. Это тоже почти соблазнение, почти слияние... пламя пока еще нежное, трепетное, осторожное. Трогает желтыми пальцами бережно, почти невесомо, оставляет на дереве легкие и незаметные следы. Пламя любит эту светлую кору и твердую древесину, пламя эфемерно и воздушно, и дерево не боится... но огонь разгорается. Видишь? Тонкий язычок пламени вырастает, багровеет, наливается силой. И жаждой... ему уже мало прикосновений. Мало нежных поцелуев, мало невесомых объятий. Он хочет большего. Хочет обладать. Пожирать, облизывать, владеть. Ты видишь, Диана? – я замороженно кивнула. Тихие слова, хриплый голос, тепло его тела и глоток вина... И танец огня в камине. Мне казалось, я плыву куда-то, улетаю, а мир сужается до этой комнаты, до его рук.словно там, за бревенчатой стеной его дома, больше ничего нет. И Боги, мне хорошо здесь... Огонь разгорался, начиная гудеть и трещать... – Смотри... огонь жаден. Он не умеет любить по-другому. Чтобы жить, ему необходимо дерево, но эта любовь губительна для

обоих. Пламя пожирает полено, превращает его в пепел, с каждым поцелуем взмывая все выше, разгораясь все ярче... но это смертельный танец, Диана... Потому что, убивая дерево, огонь тоже гибнет. Горит ярко, но умирает... И когда от дерева ничего не останется, пламя погаснет. Оно не может жить само по себе... Это так похоже на любовь, правда, Диана? Убивать того, кого больше всего любишь...

Я молчала. Потрясение не давало сказать ни слова. Меня душили слезы, ком в горле мешал дышать, мысли путались. Ян тихо выругался, разворачивая меня к себе, растерянно уставился в глаза.

– Диана? Ты что, плачешь? Я... расстроил тебя? Это всего лишь слова...

– Нет. – Я улыбнулась. – Все в порядке. Знаешь... Наверное, ты хороший писатель, Ян.

Я отобрала у него бутылку и сделала глоток. Мадера оказалась крепкой, стекла по гортани жидким пламенем.

Откинула голову на его грудь и снова уставилась на огонь. Ян осторожно положил ладонь мне на живот, закрывая, оберегая. И я не стала сопротивляться. К черту все. Сейчас и здесь, в объятиях этого мужчины – незнакомого и чужого, мне было хорошо.

– Почему мне кажется, что с твоим появлением моя жизнь изменится, Диана? – негромко спросил он.

Я повернула голову. В болотных глазах плясало пламя, делая их желтыми.

– Почему мне кажется то же самое, Ян? – тихо ответила я.

Его губы тронула улыбка. И тело сразу отозвалось сладкой негой.

– Не смотри на меня так, – он сделал еще глоток вина, прищурился. – Иначе я продолжу то, что мы начали.

– Ты не видишь, как я смотрю.

– Вижу.

Я улыбнулась. Боги, я чувствовала себя пьяной. Совершенно пьяной. Смотрела в его глаза, чувствовала его дыхание и хотела большего... Его тело напряглось. Мы хотели одного и того же, хотели до одури, но... Я отвернулась. Ян выдохнул, но не сделал попытки меня поцеловать.

Какое-то время просто сидели, наблюдая танец огня.

– Расскажи еще что-нибудь? – попросила я.

– Что?

– Не знаю. Что угодно.

– Похоже, мои истории не слишком тебе нравятся. Давай лучше ты что-нибудь расскажешь, Диана.

Я потянулась к бутылке, обожглась о его пальцы, сделала глоток. Надо было бы поесть, утренний омлет давно испарился из моего организма. И сейчас я просто напьюсь в стельку. Отлично.

– А знаешь, – раскусила виноградинку, облизала губы. – Я тоже когда-нибудь напишу книгу. Фэнтези. Как ты.

– Правда? – он снова улыбался, хотя лица я не видела. – И о чем она будет?

– О девушке, – мой голос стал сиплым, я промочила горло вином и прикрыла глаза, устраиваясь в его руках. – Она была обычным человеческим ребенком. Родилась в обычной семье, и, наверное, прожила бы самую обычную жизнь, если бы однажды не встретила...

– Принца?

– Увы, нет, – я улыбнулась, не открывая глаз. – Скорее, злодея. Хотя в тот момент она думала иначе. Это был прекрасный день. Весна... солнечный, яркий,

радостный. Девочке исполнилось тринадцать лет. Был праздник и в местном храме, где девочка пела в хоре, тоже праздновали. Так ярко горели свечи... они заливали все своим светом, тогда девочка очень любила смотреть на огонь. Свечи горели, орган играл, а хор пел... И детские голоса взлетали к самому куполу, славя добро и свет...

Я сделала еще глоток.

– Начало интригует. Что же дальше?

– А дальше... Девочка увидела его. Он стоял в толпе прихожан и смотрел на нее. Улыбался. И она тоже улыбнулась. Тогда она любила весь мир, она была очень счастливым ребенком. И не знала, что улыбаться незнакомцам опасно для жизни. Наверное, ей говорили об этом, но она... забыла.

– Хм, ты уверена, что это фэнтези, а не триллер? Этот тип в толпе мне уже не нравится.

Я фыркнула.

– Слушай дальше.

– Я весь внимание.

– Дальше уже не так весело, – еще один глоток. – Через месяц родители той девочки погибли. Автомобильная авария, врачи ничего не смогли сделать. Девочка осталась совершенно одна. И тут снова появляется тот человек. Дальний родственник, о котором она никогда не слышала, теперь – ее официальный опекун.

– Хм, – Ян отобрал у меня бутылку и отпил. – Попахивает извращением.

– О, нет, – я усмехнулась, почувствовав его ладонь на своей щеке. Ян убрал упавшую на лицо прядь, задержал ее в пальцах. – Ничего такого. Зато дальше начинается фантазия.

– Я уже заждался.

– Тот человек привел девочку в свой дом. Но этого места нет ни на одной карте мира. И рассказал ей о том, что она особенная. У нее есть сила, редкая способность, что порой проявляется в людях. Очень редкая. И поэтому он будет заботиться о девочке, станет ее наставником и учителем. Так и было... Он открывал ей новый мир, день за днем, неделя за неделей... Мир странников и эфира, мир других миров и силы. Мир удивительный, прекрасный и страшный... Он хотел, чтобы девочка росла сильной, и она очень старалась... соответствовать.

– И что за сила была у той девочки? – Ян потряс бутылку. Вино закончилось.

– Она умела видеть... Она словно маятник раскачивала эмоции одаренных и пробуждала в них эфир. Она умела находить людей, в ком спала крупница силы, находить для Него. И она делала это. День за днем... города и страны, перелеты и поезда... Та девочка объехала весь мир... она побывала и в пустыне, и на Аляске, разыскивая для своего князя одаренных...

– И зачем они ему?

– Зачем... для разных целей. Дело в том, что этим миром управляют одаренные. А ими – он. Все они носят его знак, все смогли принять его дар. Кто не смог – умер... Есть и другие. Слуги, воины, рабы... Есть те, кто развлекает, и те, кто убивает... Ассасины, стражи, советники... Это целый мир, и все нити, все судьбы в его руках...

– Занятно, – протянул Ян. – И что же с той девочкой? Чем закончится эта история?

– А вот этого я еще не придумала... хочется, чтобы был хэппи энд. Только вряд ли получится...

– Почему же? – Ян провел кончиком пальца по моей щеке. – Если это книга для романтических барышень, то этот злодей должен в конце стать хорошим, а девочка в него влюбиться.

Я тихо рассмеялась.

– Не выйдет. Видишь ли, однажды девочка повзрослела и поняла, что ее родителей просто убили. Ликвидировали, чтобы они не мешали. Родителей и маленького брата, в котором не было эфира... ее воспитывал убийца, он улыбался ей, а она все никак не могла забыть...

Ян хмыкнул.

– Я уже говорил, что этот тип мне не нравится?

– Кажется, я напилась, – открыла глаза, понимая, что комната кружится перед глазами. – И несущую. Не слушай меня.

– Мне нравится тебя слушать, – он улыбнулся. – И нравится, что ты напилась.

– Ты теперь будешь грязно ко мне приставать?

Он рассмеялся.

– Я уже боюсь к тебе приставать. Хотя чисто, хоть грязно. Вдруг опять побежишь куда-нибудь?

Он склонился и поцеловал меня в нос. Черт. Он просто поцеловал меня в нос. А за его спиной были крылья...

– Та девочка была словно резонатор, – прошептала я. – Рядом с ней у одаренных пробуждалась сила. Эфир. И чувства. Своим присутствием она поднимала из глубин их души все эмоции... пробуждала, чтобы они могли принять дар князя. Такая у нее была сила. Понимаешь, Ян? Она тоже была пламенем... – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от белоснежного великолепия. Крылья не были материальными, не являлись частью объективного и видимого мира. Крылья – это воплощение ауры странника. И увидеть их могут лишь такие, как я. Вернее, только я. Потому что других видящих нет. Я смотрела на них и чувствовала, что внутри меня все переворачивается. Мне хотелось протянуть руку и коснуться снежных перьев, почувствовать их шелковую мягкость. Хотя я и знала, что это невозможно. Пальцы лишь тронут пустоту.

– Диана? – его взгляд стал настороженным. – На что ты смотришь?

Я взглянула ему в лицо.

– Я смотрю на тебя, Ян.

– Ты смотришь на что-то за моей спиной, – болотные глаза темнели, лицо стало встревоженным. – Мне кажется, я схожу с ума, Диана. Кто ты? Зачем ты здесь? Скажи мне...

Ян провел ладонью по моей щеке.

И в этот момент меня тряхнуло. Сила... Сила Ландара.

Глава 6

Я вскочила, затравленно озираясь.

– Диана? – Ян тоже поднялся. – Что происходит?

У ворот раздался сигнал автомобиля. Резкий, протяжный, настойчивый. О, черт!

– Ян, – схватила его за руку. – Это за мной. Вернее... Черт! Ян, послушай, ты должен молчать. Понимаешь? – Он ничего не понимал, я это видела. Хмурился. – Прошу тебя! Поверь мне, так будет лучше! Ничему не удивляйся и води себя, как обычно!

– Диана, я могу просто не открывать, – он смотрел внимательно, чуть склонив темную голову. Я нервно рассмеялась. Не открывать? Ландару? Вот уж не думаю...

– Открой. Так надо! Пожалуйста, верь мне! – Автомобильный гудок уже звучал угрожающе. – Прошу тебя, Ян! Я все объясню. Потом. А сейчас открой ворота. Не надо его... злить.

Он хмуро качнул головой, но пошел к двери. Загорелся темный монитор, показывая картинку – черная машина у ворот, водителя не видно. Но я точно знала, чьи ладони лежат на руле. Почему он приехал? Сам? Почему? Что я сделала не так?

Ян нажал кнопку, и ворота плавно раскрылись. Автомобиль медленно въехал, словно подкрадывающийся хищник вполз в логово чужаков.

Остановился на подъездной дорожке, хлопнула дверца. Ландар посмотрел прямо в камеру. Он знал, что я вижу его.

Ян еще раз окинул меня внимательным взглядом и открыл дверь.

– Благодарю, – князь вошел в комнату. Черное удлиненное пальто, черные брюки, туфли. Перстень с рубином на левой руке. Снежинки в темных волосах. – Благодарю, что приютили мою подопечную, господин Штен, – и голос как обычно – мягкий, негромкий. – Кажется, она попала в бурю? Как хорошо, что ваш дом оказался рядом.

Бесконечно темные глаза одним взглядом охватили всю комнату. Диван, камин, сбитые на полу шкуры. Пустую бутылку вина. Остатки винограда. Я побледнела, Ландар улыбнулся.

– Подопечная? – Ян окинул гостя неприязненным взглядом. – Кажется, Диана достаточно взрослая, чтобы не нуждаться в опеке.

– О, вы ошибаетесь, – Ландар перевел взгляд с меня на Яна. Я похолодела. – Диане нужна твердая рука, порой она ... забывается. Приходится напоминать.

– Напоминать? – Ян нахмурился. И вдруг закрыл меня собой. – Не знаю, кто вы, и, если честно, знать не хочу. Но Диана с вами не поедет. Убирайтесь из моего дома.

Я тихо пискнула. Боги, что он творит? Ландар рассмеялся.

– Даже так? Может, спросим у самой Дианы?

Ян упрямо склонил голову. Отодвигаться он очевидно не хотел. Только бы он не почувствовал в Яне странника! При всей своей силе Ландар не мог видеть в людях эфир, для этого ему нужна была я.

Вышла из-за спины Яна, схватила с крюка свою куртку.

– Диана, – он выглядел растерянным. – Тебе не обязательно уходить.

Я сдержала горькую улыбку.

– Спасибо за гостеприимство, Ян. Было очень приятно с вами познакомиться.

Он помрачнел, не спуская с меня глаз. Смотрел в упор, словно пытался заглянуть в душу, и мне хотелось закричать!

– Ты уверена, что хочешь уйти?

– Конечно, – я изобразила удивление. – Еще раз спасибо за... участие.

Торопливо сунула ноги в сапоги, улыбнулась Ландару. Мужчины мерялись взглядами. Одинаково высокие, оба – темноволосые, но такие разные. Ян хмурился и смотрел с неприязнью, Ландар как обычно был невозмутим. Мне казалось, что еще немного, и этот дом вспыхнет от разлившегося здесь напряжения. И потому дернула дверную ручку, распахнула, впуская ветер со снегом.

– Всего доброго, Ян.

Оборачиваться не стала, опасаясь, что не выдержу и сделаю какую-нибудь глупость. Села в автомобиль, хлопнула дверцей. Ландар неспешно спустился по ступенькам, устроился за рулем. Я не сдержалась, подняла взгляд. Ян стоял на пороге, снег падал на его волосы и плечи. Черный свитер, джинсы, ботинки... Щетина на подбородке. Хмурый взгляд на меня сквозь стекло, словно он пытался им что-то сказать. Остановить?

Я отвернулась.

Ландар резко сдал назад, автомобиль заурчал, как голодный зверь. Миновав ворота, Ландар развернулся и вдавил педаль в пол. Уже через минуту дом Яна затянулся белой пеленой, словно его поглотила буря. Или словно его и не было.

Я почти ничего не видела, снег валил, не перестывая, мы неслись куда-то сквозь бурю по узкой горной дороге. С беспокойством посмотрела на стрелку спидометра, опасно завалившуюся вправо. Скорость нарастала. Я заерзала на сидении. Ландар молчал, глядя вперед, на застывшем лице ни одной эмоции. Стрелка еще отклонилась. Черт, что он творит?

– Ты трахалась с ним?

Вопрос прозвучал так неожиданно и грубо, что я подпрыгнула. Вцепилась холодными пальцами в кожаное сидение.

– Отвечай!

Он повернул голову, и я задохнулась. Я никогда не видела его таким. Ни разу. В черных глазах тоже кружилась буря.

– Нет.

– Не ври мне.

– Ландар, мы разобьемся! – Я вскрикнула, когда машина вошла в опасный поворот, из-под колес полетел гравий попеременно со снегом. – Я не вру!

– Ты пила.

Стрелка спидометра дрожала, приближаясь к крайнему пределу. Боги. Он сошел с ума! На скользкой дороге, в метель... Что будет, если автомобиль сорвется вниз? Он, наверное, выживет. А вот я.... всего лишь человек.

– Я достаточно взрослая, чтобы пить вино, мой князь, – не знаю, что за бес в меня вселился. Может, мне просто надоело притворяться.

– Достаточно взрослая? – голос прозвучал бесцветно. – Пожалуй. Что же. Я это учту. Что ты уже... достаточно взрослая.

Мне стало не по себе. Черт, зачем я вообще рот открыла?

– Итак, вернемся к нашему вопросу. – Он говорил так, словно мы не летели сквозь белую бурю по узкой дороге, а стояли в какой-нибудь гостиной на светском приеме. – Что произошло сегодня?

– Ничего, – я еще крепче вцепилась в сидение, понимая, что мне это не поможет, если мы сорвемся. Но мне нужна была хоть какая-то опора в этом хаосе. – Ничего не было. Я напросилась в гости, чтобы попытаться выяснить... есть ли у него сила. Мы немного выпили и... поговорили.

Ландар вдруг рассмеялся.

Я дернулась. Этот смех – злой и недобрый был так неуместен в нашей напряженной атмосфере.

– Поговорили? Это теперь так называется? И как? Понравился разговор?

– Мы просто поговорили, – упрямо сказала я. Перевела взгляд на свои бледные пальцы. – И все.

– На тебе его запах. Меня тошнит от этого. Разговор был таким душевным?

– Он меня обнял, – я сглотнула. Кажется, самое время начинать молиться. Только я совсем забыла, как это делается...

– Что еще?

– И поцеловал, – произнесла чуть слышно. Автомобиль ревел, несясь вперед. Боги... мы разобьемся. Однозначно.

– Тебе понравилось? – ни одной эмоции в голосе. А по ощущениям – удавка на моей шее. – Тебе понравилось, Диана?!

Я невидяще уставилась вперед. Снег, темные тени скал, проносящихся слева, бездна справа. И самое страшное создание на земле – рядом.

– Да.

Тормоза взвизгнули, и автомобиль пошел юзом, толчками останавливаясь. Я хотела закрыть глаза и вжать голову в плечи, но заставила себя сидеть ровно. Взмахнув снежную волну, машина замерла. Я сглотнула. Мы застыли в полуметре от гранитной скалы. Ландар повернул голову. Его руки расслабленно лежали на руле, красный камень слабо мерцал. Свет обрисовывал острые скулы и чувственные губы, отражался в темноте глаз. Смотреть на него не хотелось, но я смотрела.

– И что же ты выяснила, Диана? – голос князя вновь мягкий, вкрадчивый.

– У него нет эфира, – спокойно ответила я. – Ни капли. Я ошиблась.

Я смотрела в его глаза, как в бездну. Как в темную воду. Полынья на мертвом озере...

– Ошиблась? – темная бровь насмешливо изогнулась.

– Да. Я всего лишь человек. Я ошиблась, – я выдержала этот взгляд, не дрогнув.

– Тогда я должен тебя наказать, Диана, – протянул он. – Не так ли?

– Как пожелает мой князь, – четко ответила я.

Он медленно кивнул. Отвернулся. Сдал назад. Дальше мы ехали в молчании. О чем думал он – не знаю. Я пыталась понять, почему Ландар явился за мной лично. Раньше такого никогда не случалось. И, черт, мне это совсем не нравилось...

Самолет уже ожидал нас. Капитан воздушного судна вышел в салон поприветствовать нас – единственных пассажиров.

– Рад видеть вас на борту, господа. Но, к сожалению, боюсь, что вылет придется отложить, погодные условия не позволяют...

– Взлетайте, – бесцветно приказал Линдар, глядя на дисплей своего телефона.

– Простите, но это опасно для жизни, я не уверен...

Князь посмотрел капитану в глаза, повторять не стал. Мужчина побледнел, склонил голову и ушел в кабину пилота. Тихо заурчали двигатели.

Стюардесса проверила наши ремни, предложила напитки и фрукты. Я тепло улыбнулась девушке. Красивая. Рыжая, синеглазая. На таких частных рейсах стюардессы всегда красивые, но эта – особенно.

– Спасибо, я хотела бы отдохнуть, – покачала я головой.

– Принесу вам плед, – с готовностью отозвалась рыжая. – Задвинуть штору?

– Да, будьте любезны.

Я откинулась на сидение, укутавшись в теплый плед и поджав ноги. Лазурная шторка отделила меня от всего мира, а главное, от Ландара. Я посмотрела в иллюминатор. Как всегда князь был прав, самолет без проблем набрал высоту и теперь уносил нас в сторону от Альп. Уже завтра нас с Яном разделят тысячи километров...

Внутри стало больно. Камин, бревенчатый дом, мужчина с болотными глазами... все в прошлом. Боль пройдет. А он останется. Свободный и счастливый, в мире, где не знают о Башне Безмолвия и где не знают князя. Ян напишет еще много прекрасных книг, и когда-нибудь, возможно, я увижу в новостях, что известный писатель Северьян Штен наконец нашел свою вторую половинку...

Я действительно желала ему этого. Прожить нормальную человеческую жизнь. Я надеялась, что она будет счастливой, ведь он достоин этого. А сила... со временем ее всплески станут все меньше, это неизбежно. Сила Яна – непробужденная и останется таковой, пока не станет еле заметной.

Так будет лучше, хотя он об этом никогда не узнает.

Я засыпала, почти улыбаясь, хотя хотелось плакать.

Глава 7

Проснулась от того, что во рту пересохло – последствия распития вина. С трудом разлепила глаза и замерла, прислушиваясь. Влажные хлюпающие звуки, тихие стоны. Все еще пребывая в полусне, я слегка отодвинула шторку. Застыла. Девушка, совсем обнаженная, я опознала ее по рыжим волосам, метущим пол. Лица не видно, голова двигается ритмично... Глаза Ландара закрыты, руки расслабленно лежат на подлокотниках кресла. Даже дыхание спокойное, словно это не его облизывает рыжеволосая стюардесса.

Его ресницы дрогнули, и князь открыл глаза. Но голову не повернул. Я закрыла штору и забилась в угол, пытаюсь не произвести ни звука. Заткнула уши. Но все равно слышала.

Шелест. Движение. Звук соединения тел. И женский стон, полный невыразимого наслаждения.

– Замолчи. – Еле слышный бесцветный приказ. – Не будем будить мою... подопечную.

Насмешка. Он знал, что я видела. Знал, что слышу. Конечно, знал. Ландар всегда знает больше, чем другие.

Я накрыла голову пледом, надеясь, что это закончится достаточно быстро. Но это продолжалось и продолжалось, кажется, все время, пока самолет поглощал очередные сотни километров.

Когда я проснулась во второй раз, в иллюминатор светило солнце. Я поморщилась, отворачиваясь, открыла глаза. Шторка отдернута. Ландар пил

кофе и просматривал файлы на ноутбуке.

– Доброе утро, Диана.

Я села, зевнув.

– Доброе. – Спустила ноги с кресла. Обуваться не стала, в этом салоне было почти стерильно, к тому же пол устилал пушистый ковролин. Потянулась, снова зевнув. Черт, выгляжу, наверное, как чучело. Запустила пальцы в растрепанные пряди.

– Пойду поищу дамскую комнату. И расческу, – пробормотала я. Перевела взгляд на князя. Он смотрел на меня, оторвавшись от своего ноутбука, смотрел в упор, так, что стало не по себе.

Я развернулась и пошла к туалету, чувствуя его взгляд в спину.

В этом самолете была приличная душевая кабина, так что я с удовольствием встала под упругие струи воды, смывая с себя сонливость. Вытерлась пушистым полотенцем, отбросила. В шкафчике нашлось все необходимое – расческа в индивидуальной упаковке, зубная щетка, даже упаковки нижнего белья. Все-таки хорошо путешествовать с комфортом. Расчесала влажные волосы, решив, что до прилета они успеют высохнуть. С легким сожалением натянула свои джинсы и свитер, вышла в салон.

Ландар все так же пил кофе и смотрел в ноутбук.

– Долго еще лететь?

Я выглянула в иллюминатор. Под нами стелились облака.

– А тебе не терпится оказаться в Башне?

– Не терпится вновь почувствовать под ногами землю, – я прошла туда-обратно, садиться не хотелось.

Ландар слегка улыбнулся.

– Через два часа.

– Хорошо. Как раз успею выпить кофе.

В салон заглянула рыженькая – одетая и аккуратная. Я отвела взгляд, прося принести мне горячий напиток.

– Добавьте апельсиновой сок и булочки. Диана будет завтракать, – распорядился князь, посмотрев на девушку. Та заметно вздрогнула, залилась румянцем. Я отвернулась.

– Я не голодна.

Он проигнорировал, повел ладонью, отпуская рыжую.

Та вернулась уже через пару минут, неся поднос с едой. Я поморщилась, глядя на теплые булочки и кругляши масла в масленке. Взяла кофе, отодвинув остальное.

– Ты сегодня не в духе? – Ландар посмотрел насмешливо. Я пожала плечами.

– Знаешь, ночью я размышлял, – он закрыл крышку ноутбука, мигнул серебряный значок. Я удержала усмешку. У него было время, чтобы размышлять? Надо же. Но промолчала. – Пожалуй, господин Штен нам подойдет. Даже без силы.

– Что? – я подпрыгнула, чуть не вылив на себя горькие напиток. – Но... зачем?

– Почему нет? – Ландар улыбался. – Я просмотрел информацию о нем. Семьи и родственников нет, настоящее имя Ян Шерновский. Известный писатель, поклонники по всему миру, значительное состояние. Он может быть мне полезен. Странно, что я раньше не обратил внимания на столь выдающегося... человека.

Я попыталась сдержать желание заорать. Черт, почему? Я ведь сделала все, чтобы оградить Яна! Почему! Нельзя допустить этого, нельзя!

– Мне кажется, ты ошибаешься, – постаралась, чтобы голос звучал равнодушно, а пальцы не дрожали. – Я не заметила в нем ничего занимательного. Обычный бумагомаратель, слегка ненормальный, как и все творческие люди.

– Правда? – Ландар побарабанил длинными пальцами по подлокотнику. – Не знал, что ты считаешь меня ненормальным.

Я задохнулась. Черт, черт!

– Ты совсем другое дело. Ты гений, мой князь. И знаешь это.

– Ген-ний, – он растянул это слово так, что оно прозвучало издевкой. – Кстати, как ты попала в его дом? О нем пишут, как о нелюдимом отшельнике.

– Выпустила защитника, – неохотно процедила я. – И заставила напасть на меня. Господин... Штен решил, что волк кинулся на испуганную туристку, и спас меня.

– Как мило, – Ландар все еще улыбался. Я отставила кофе, испугавшись, что пролью его. Пожала плечами.

– Обычная инсценировка.

– Рад, что мой подарок тебе пригодился.

– Все ваши дары – бесценны, мой князь, – заученно повторила я.

– Покажи мне.

– Что? – не поняла я. – Вызвать защитника? Сюда?

– Нет. Покажи мне рисунок.

– Зачем? – удивилась я.

– Хочу убедиться в собственной гениальности, – с насмешкой протянул он.

Я снова пожала плечами, встала, развернулась к нему спиной.

– Нет. Иди сюда. Опустись.

Я скрипнула зубами, встала на колени перед его креслом, перекинула вперед влажные волосы. Задрала свитер, обнажая спину. И вздрогнула, когда Ландар коснулся меня. Он никогда меня не трогал. Ни разу. С того самого дня, как привел в Башню Безмолвия после смерти моих родителей. Единственное его прикосновение, что я знала – это прикосновение кисти. И сейчас я замерла, ощущая, как скользят пальцы по моему позвоночнику, обрисовывая косточки. Я дрожала, ощущая это медленное скольжение кончиков пальцев по моей коже. Он передвинул ладонь туда, где спал волк. Обрисовал контур.

– Да. Красиво.

Я наклонила голову, надеясь, что осмотр закончен и я могу встать. Но его пальцы сместились правее, туда, где чернел другой знак – пентаграмма с руной внутри.

– Это я подарил тебе на восемнадцатилетие.

– Да, мой князь.

– Долголетие. Способность оставаться молодой долгие годы... знаешь, миллионы женщин готовы отдать душу за такой дар.

– Я знаю, мой князь. Я ценю ваш подарок.

Палец прочертил дорожку к ребрам. Там змеились две линии.

– Твой первый найденный одаренный. Сколько лет тебе было?

– Тринадцать.

– Да. Тринадцать. Способность видеть в темноте. Ты просила меня об этом. Ты была такая маленькая и боялась спать одна. Тебе казалось, что во тьме бродят призраки.

Я сжала зубы. В мои тринадцать мне снились кошмары. Только я не знала, что надо бояться не чудовищ во снах, а того, кто приходит утешать меня.

– Повернись.

Я медленно развернулась. Ландар потянул вверх мой сбившийся свитер, нежно убрал волосы мне на спину. Положил ладонь под ключицу, где темнел еще один рисунок.

– Или вот. Ускоренная регенерация. Исцеление. Твое тело никогда не заболит.

– Да, мой князь. – Я подняла голову, глядя в его глаза. Снизу – вверх. – Ваши дары бесценны. Вы создали тело, которое будет служить вам долгие годы. Не старея.

Он склонился ниже. Ладонь переместилась на мой затылок. И Ландар резко зажал волосы в кулаке, до боли, до крика, который я загнала вглубь себя. Спина выгнулась, как и шея.

– Я дал тебе очень много, Диана, – негромко произнес он. – Не разочаровывай меня.

Я пыталась вдохнуть в том положение, в которое он меня поставил. Черные глаза прожигали во мне дыры, губы князя побледнели.

– Моя жизнь принадлежит вам, мой князь.

Он медленно кивнул и разжал ладонь. Захотелось потереть зудящий затылок, но я удержалась.

– Оденься, – приказал он, вновь открывая свой ноутбук. – И поешь. Мы скоро пойдем на посадку.

Я молча подняла свой свитер, уселась в кресло. Правда, есть не стала, уставившись в иллюминатор. Ландар повернул ко мне голову, явно недовольный, но я не отреагировала.

Вскоре рыженькая попросила пристегнуться, проверила наши ремни. Самолет начал снижение. Шасси мягко коснулось трассы, мы прибыли в частный аэропорт князя. У трапа уже ожидали две машины. Дождь заливал землю, и к нам бросились слуги с раскрытыми зонтами. Я повернула голову к Ландару.

– Ты не едешь в Башню?

– Нет, – он надевал черные перчатки и на меня не смотрел.

– Тогда... до встречи, мой князь.

Он кивнул, сделал шаг к автомобилю, возле дверцы уже ждал мужчина в лавре, готовый услужливо распахнуть ее перед господином.

– Да, вели подготовить покои для нового жителя Башни, – бросил он.

Я застыла.

– Покои?

– Да. На нижнем этаже.

– На нижнем? – сглотнула с трудом.

– Да, – он посмотрел мне в глаза. Бесконечная тьма... – У нашего гостя ведь нет силы, верно? У господина Штена. Значит, его место на нижнем этаже.

Я сжала руки в ладони, но Ландар уже отвернулся и пошел к автомобилю. Слуга бежал рядом, удерживая над головой господина черный зонт. Минута – и князь сел на заднее сидение, дверца захлопнулась. Я медленно побрела к своей машине, ощущая на языке холодные капли. Соленые...

Башня встретила меня привычной тишиной. Уж не знаю почему, но здесь действительно было тихо. Может, сказывалась сила князя или других странников, но звуки здесь казались приглушенными, смазанными. Помню, в четырнадцать я забралась на смотровую площадку и принялась орать. Кричала что было мочи, топала ногами и колотила в ворованную крышку от кастрюли. И все равно звуки гасли, как я ни старалась. Потом, обессилив, я сползла на пол и поняла, что князь стоит у стены. Наверное, он стоял там долго, все то время, что я бесновалась, пытаюсь сотрясти это холодное безмолвие.

– Я ненавижу тишину, ненавижу! – заорала я. Вернее попыталась, потому что голос я тогда сорвала, и остался лишь сиплый шепот.

Ландар присел рядом с ней, внимательно глядя в глаза.

– Чем плоха тишина?

– Я ненавижу ее! Тишина означает страх, смерть, одиночество! Ненавижу!

– Но ты не можешь с ней бороться, – резонно заметил он. – Ты лишь охрипла, а Башня Безмолвия осталась прежней. Разве не глупо бороться с тем, что сильнее тебя, Диана? Разве не умнее принять это? Полюбить?

– Нет! – я упрямо ударила кулаком по камню, обдирая кожу на костяшках. – Я буду кричать, пока не оглохну!

– Это обязательно произойдет, Диана, – он посмотрел на мою ладонь, по которой текла кровь.

В тот день Ландар подарил мне ускоренное исцеление. И наказал глухотой. В прямом смысле – целый месяц я ничего не слышала. Перед тем как сделать это, князь сказал, что мне нужно научиться жить с тем, чего я боюсь. А тишины я боялась. А значит, была слаба перед ней. Он хотел, чтобы я была сильной.

Тогда я не разговаривала с ним еще два месяца. Даже когда звуки вернулись. Ландар лишь улыбался. Он знал, что за месяц безмолвия я свыклась с тишиной. Не полюбила, но приняла.

Сейчас Башня уже не вызывала у меня тех эмоций. Я воспринимала ее просто как часть моего прошлого, без особых эмоций. Возвращаться сюда не любила, и хорошо, что визиты бывали не столь часты. У Ландара апартаменты в каждом городе земли, везде – самые лучшие, так что не было необходимости каждый раз лететь с докладом сюда – в горы бывшей Трансильвании.

Сразу поднялась в свои покои, мимоходом кивнув дворецкому и стражам. Меня здесь, конечно, знали. Еще бы, сама воспитанница князя, его лучшая ищейка. Ландар не любил, когда я говорила так. А по мне – это самое верное определение. Ищейка, борзая, породистая сука, что собирает для охотника подстреленных уток. Он и берег меня, как берегут очень нужную и ценную псину, ведь столько сил положено на то, чтобы выдрессировать и приручить.

Стянула свитер на ходу, швырнула его на кресло. Туда же полетели джинсы. Хотелось под горячую воду, после того, что произошло в самолете, меня все еще знобило, словно с прикосновением Ландар вложил в меня куски льда.

Но еще больше хотелось другого, душ подождет.

Я быстро надела спортивные обтягивающие штаны, футболку и спустилась на полигон. Это действительно был полигон, которому позавидовали бы и спецвойска любого государства. Здесь было все – начиная от дротиков и заканчивая бункерами, где можно пережить взрыв водородной бомбы. Или даже ядерной, черт знает.

Начала с пробежки по полосе. Она начиналась обычной беговой дорожкой, продолжалась полосой препятствий и оканчивалась болотом, кочки на котором всегда появлялись в разных местах. Через час я стояла на другой стороне, положив ладони на живот и грудь, контролируя свое дыхание и сердечный ритм.

– Ты в хорошей форме, Ди, – негромко сказал Аршер.

Я улыбнулась, открывая глаза. Услышать похвалу от этого воина – дорогого стоит. Аршер – лысый, татуированный с ног до головы, со шрамом, обезобразившим лицо, радушно мне улыбнулся. Обниматься не стали. В семнадцать я вдруг решила, что люблю этого парня, таскалась за ним, как

привязанная, даже требовала научить меня целоваться. Аршер сдуру и поцеловал. После этого он пропал на две недели, вернулся уже со шрамом и тусклыми глазами. Что произошло, он мне не сказал, но я и так все поняла. Дурой я не была. И с любовью своей быстро покончила.

– Надолго в Башню?

– Не знаю еще, – стряхнула тальк с ладоней. – Что у вас нового?

– Все по-прежнему. Башня стоит.

Я усмехнулась старой шутке.

– Кто из странников в Башне?

– Только Дориций.

Я кивнула, вытирая лоб полотенцем. Вот теперь можно и в душ.

Дориций – самый старый из странников, его крылья жемчужно-серые, рваные по краям, тусклые. Башню он никогда не покидает, проводит время в библиотеке, временами растворяясь в пространстве. Его физическая оболочка питается силой, и порой остается только она. К тому же странник говорит, что без тела ему проще.

– Навещу его.

– Он будет рад, – улыбнулся Аршер.

Улыбка делала его лицо еще ужаснее.

– Ди? – Аршер облизнул губы, глядя на меня внимательно и, как мне показалось, с жалостью. – С тобой все нормально?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась я.

– Ну, – воин замялся. Оглянулся нервно. – Он ничего тебе не сделал?

Я нахмурилась, глядя на старого друга.

– А должен был? – осторожно спросила я. У этих стен есть уши, так что мы были очень аккуратны в словах.

– Ты не видела Северное крыло? – тихо спросил Аршер.

– Нет, а что с ним?

– Ну... его больше нет.

А я открыла рот. То есть как это?

– Говорят, ОН увидел что-то в Зеркале Сущего, – Аршер склонился ниже, его губы почти коснулись моего уха. И торопливо отодвинулся. – После этого Северное крыло... обрушилось.

Я похолодела.

– А люди? – Черт-черт!! Северное крыло! Там же жила прислуга, девушки из термалей, часть воинов...

Аршер дернул плечом, и я прижала ладонь к губам.

– Но... но с чего ты взял, что он увидел меня? – чуть слышно прошептала я.

Парень помолчал. Поднял голову.

– Все знают, что только ты вызываешь у него такую реакцию. Он сорвался, как ненормальный, уехал, когда пыль еще не осела над обрушенным крылом. А сегодня ты вернулась. Значит, он поехал за тобой...

Я молчала. Черт. Мне было нечего сказать.

– Когда?

– Вчера ночью.

Черт. Значит, Ландар поехал за мной, когда я лишь планировала визит к нелюбезному мистеру Штену.

Аршер вздохнул.

– Ладно, заходи, когда захочешь потренироваться.

Я кивнула и пошла к лестнице, держа спину очень прямо. Не хотела показывать свою боль даже старому другу. Уже у себя залезла под тугие струи душа, закрыла глаза. Нет, слез не было. От этого меня Ландар тоже отучил. Медленно перебрала вещи в гардеробе. Вытащила черные джинсы и черный же свитер. Ландар не любил, когда я одевалась так. Предпочитал видеть меня на каблуках и в юбке. Но, кажется, я устала поступать так, как хотел князь.

Сунула ноги в кроссовки и закрыла дверь комнаты.

Глава 9

Дориций обитал на самом верху, кажется, когда-то здесь была мансарда. Башня Безмолвия, строго говоря, не является лишь башней. Ландар когда-то рассказывал, что в прошлом это действительно было одиночное строение в горах, часть оборонительных укреплений. Он нашел это здание, когда скитался после гибели остальных странников. Я никогда не спрашивала, кто такой Ландар. Возможно, потомок другой расы или выходец из иного мира. Не знаю. Я знаю, что странники существуют, что они живут среди нас, и они опасны.

На момент нахождения этой башни Ландар был ранен. Это он рассказал мне той ночью, когда я узнала о гибели моих родителей. Я плакала и не хотела слушать незнакомого мужчину, но он говорил, и я против воли заслушалась.

Тринадцать странников были разбросаны по свету взрывом невиданной силы. Это произошло в 1908 году по нашему исчислению. Ландар очнулся где-то в районе западной Сибири, его сил хватило на ненаправленную телепортацию. Второй раз он пришел в себя в районе бывшего Семиградья. Способность перемещаться в пространстве на длинные расстояния была им утрачена почти полностью. Он шел бесконечно долго, умирая от жажды, голода и истощения. Тело, регенерирующее раз за разом без питания, умирало, но у Ландара не было сил, чтобы поймать животное или птицу.

Он смог добрести до полуразрушенной башни, в которой не было людей. И уже заползя внутрь – впал в состояние тихой смерти, так называется кома у таких, как Ландар. Но ему повезло. Просто невысказанно повезло. Башня стояла в предгорье Трансильвании, на месте древнего капища, где сходились лучи силы. Подобных мест немного на земле, они овеяны легендами и тайнами, люди стараются обходить их стороной, нутром понимая, что соваться в эти заповедные места не стоит.

Окончательно очнулся Ландар через шесть лет. Тихая смерть закончилась в один миг, он просто вздохнул и открыл глаза, покрытый слоем мусора, пыли и паутины. Но, придя в себя, Ландар решил, что спал достаточно и что этот мир ему задолжал. Я предпочитала не уточнять, насколько Ландар поспособствовал мировым войнам после своего пробуждения. Некоторых вещи лучше не знать.

Башня стала его оплотом. Она разрасталась и расширялась, становясь не просто строением, а почти городом. Правда, его не было ни на одной карте. Долгие годы князь кропотливо разыскивал тех, в ком есть хоть капля силы, и методично обрабатывал этих людей.

Первым он нашел Дориция. Старик жил на Тибете, поражая горстку монахов способностью левитировать и временами распыляться на микрочастицы. Он почти сошел с ума после того взрыва, его память стала мешаниной из реальности и снов, части выдуманного и произошедшего путались в сознании старика в произвольном порядке.

Увы, из странников, переживших Великий Взрыв, остались лишь они двое. Остальные погибли. И долгие годы Ландар ждал рождение новых. Основа их силы – эфир, то, что наделяет человека невероятными способностями. Правда, без метки Ландара, без его силы, эфир не пробуждается в них полностью.

На сегодняшний день десять странников проживали в разных уголках планеты, подчиняясь своему князю. Все они носили его печать, все были рожденными уже в этом мире и людьми. Самому молодому недавно исполнилось лишь семнадцать... Юный гений, лауреат Нобелевской премии... Те, кто отмечен эфиром, всегда отличаются от остальных людей.

Я вспоминала историю странников, пока взбиралась на самый верх башни. В других частях здания были вполне современные лифты, но только не здесь. Дориций не жаловал блага цивилизации, говорил, что человек потерял себя, следуя путем технического прогресса. Поэтому в восточной башне не было не только лифта, но даже унитаза. Правда, об этой стороне его жизни я старика, конечно, не спрашивала.

Дориция видно не было, тяжелые бархатные портьеры закрывали окна, не впуская солнечный свет. Зато здесь горели свечи. Я покачала головой, глядя на закапанный воском пол. Надо дать по шее служанке, что убирается здесь. С горничными была проблема, ходить к Дорицию большинство отказывались наотрез. Боялись. Я не понимала причин этого страха. Старик никому не делал зла, ну а то, что был слегка сумасшедшим... а кто здесь нормальный?

Воздух у массивного дубового секретера сгустился, уплотнился. Частицы потянулись друг к другу, образуя сначала размытый силуэт, потом сгорбленную фигуру, лицо и руки.

Да, возможно, из-за этой его привычки материализовываться из воздуха сюда и боялись ходить. Ну и общий антураж древнего вампира из фильмов ужасов тоже впечатлял.

– Девочка моя, – Дориций растянул в улыбке беззубый рот.

Я тепло поприветствовала старика. И осмотрела его с беспокойством. В прошлый мой визит Дориций выглядел лучше. А сегодня крылья висели за спиной линялыми тряпками, уже даже не серыми, а пыльно-бесцветными, утратив свой жемчужный блеск.

Я никогда не видела крыльев Ландара. Ни разу. Князь был достаточно силен, чтобы скрывать свою суть даже от меня – видящей. А вот у Дориция уже не хватало эфира даже на это.

Я укоризненно тронула его ужин, к которому старик, очевидно, не прикоснулся.

– А вы, вижу, снова зачитались и забыли, что надо кушать! Так нельзя, милый Дориций, вы ведь знаете, что вам нужны силы! Позвольте, я прикажу принести вам что-нибудь свежее и горячее...

– Ах, оставь, Диана, – старик пренебрежительно махнул рукой. – И не пытайся юлить, ты вновь пытаешься пощадить мое самолюбие. Пустое это.

Я улыбнулась, показывая, что он прав.

– И все же, вам надо есть, – серьезно сказала я. – Где эти негодяйки служанки? Почему не ухаживают за вами?

– Разбежались, когда я явился им голым, – хмыкнул старик. – Не выдержали моей неземной красоты.

Я расхохоталась.

– Дориций, вы с ума сошли?

– Давно уже, – он снова улыбнулся, морщинистое лицо собралось складками. – Еще во времена так называемого тунгусского метеорита. А что до служанок, меня они раздражают, глупые девки. Не то что ты, милая.

Я кивнула, достала мусорное ведро и смахнула все со стола вместе с посудой. Так здесь заведется рой мух и тараканов, а то и мышей.

– Да, я помню, что ТОТ самый взрыв у нас считается падением метеорита.

– Люди всегда пытаются объяснить непонятное чем-нибудь простым, даже если это противоречит всем законам здравого смысла. Исцеления в местах силы они называют чудом, умение левитировать – невозможным, а способность видеть другие миры – фантазиями. Люди трусливы и потому прячутся за ширмой мнимой логики, что уже давно идет в разрез с природой и самой человеческой сутью... Люди хотят чуда, но слишком слабы и зашорены, чтобы просто открыть

глаза и увидеть. И это грустно, Диана. Мне жаль вас. Вы проживаете жизнь, не видя и малой доли того, что могли бы познать и почувствовать...

Я улыбнулась. Мне нравилось слушать рассуждения Дориция, хотя в них он и поминал человечество недобрым словом. Но... слишком часто я была с ним согласна.

– К сожалению, Дориций, к сожалению.

– Жаль, – он тяжело опустился в кресло. Старческие ладони, покрытые пигментными пятнами, слегка осыпались пылью, когда Дориций задумывался и переставал контролировать свою телесную оболочку. Я присмотрелась. Возле большого пальца темнел рисунок, раньше его не было.

– Ландар подарил вам еще немного своего эфира? – спросила я, стирая со стола влажным полотенцем. Надо было принести с собой горячей еды, но я не думала, что старик настолько плох.

– Ах, мальчик пытается удержать меня, – Дориций подпер подбородок рассыпающимся кулаком. Зрелище не для слабонервных. – Не понимает, что я давно готов уйти. Хочу уйти. Отдает мне силу, держит.

– Он любит вас, – тихо сказала я. – Вы единственное, что осталось у него от прошлого.

– Боюсь, прекрасная дева, вы ошибаетесь... – Дориций тяжело вздохнул. – Мальчик лишь пытается сохранить мое существование, пока не найдет тринадцатого. Все его чувства и помыслы достались тебе, милая. Больше для Ландара никого не существует. Слишком велика любовь, что сжигает его... и слишком разрушительна...

Я застыла с тряпкой в руке. Раньше старик ничего подобного не говорил. Чувства? Ко мне?

Дориций вдруг подался вперед, серые крылья приподнялись.

– Ты должна остановить его, милая.

– Остановить?

– Да. Не дай ему сделать это! Не дай! Мы все погибнем, понимаешь? Он разрушит все!

– Дориций, тише, – я попыталась взять старика за руку, но ладони осыпались горсткой пепла.

– Останови его, Нория! – глаза старика безумно мерцали. – Останови! Он послушает тебя, милая!

– Остановить что? И кого? – ясно, что у Дориция вновь начался бред, галлюцинации, вызванные слишком частым распадом его тела. Он принимал меня за какого-то другого. Нория, кто это?

– Скажи, чтобы он остановился! – старик почти плакал, глядя на меня умоляюще. – Ландар силен. Он сильнее всех нас, потому что не ведает любви. Он отринул ее, предал... но он послушает тебя! Ты еще можешь нас спасти, Нория! Не дай ему совершить это! Попроси его!

– Успокойтесь, – я вновь попыталась его тронуть. Щека под моей ладонью осыпалась до кости, обнажив желтый череп. Но Дориций не обратил внимания.

– Поговори с ним... Молю тебя... Он несет разрушение... Смерть для всего живого! Не дай ему сделать это! Он любит тебя, он тебя послушает!

– Я сомневаюсь в этом, – тихо произнесла я.

– Ты права. – Старик тяжело вздохнул. Сейчас у него было лишь пол головы, правая сторона осыпалась. – Он уже не слушает. Мой сын слишком горд... и слишком зол...

Остатки старческого тела испарились, словно труха, подхваченная сквозняком. А я осталась сидеть на полу, бездумно глядя на текущие слезы свечи. Весь подсвечник уже был в восковых наростах, он стекал до самого пола.

О чем говорил Дориций?

И, о Боги... неужели Ландар действительно его сын? И знает ли он об этом? Я никогда не слышала ни малейшего намека на то, что два первых странника – родственники.

Или все сказанное лишь бред сумасшедшего?

Я покачала головой и поднялась.

Все-таки нашла горничных, приказала убрать и принести горячей еды, даже понаблюдала, потому что глупые девицы озирались и вздрагивали от каждого дуновения сквозняка. И в задумчивости спустилась вниз, думая о последнем распоряжении Ландара. Боги, неужели он действительно решил привезти сюда Яна? Зачем? Я ведь была убедительна! Зачем ему человек, в котором нет силы? Раньше мне всегда верили на слово, не требуя никаких доказательств...

Я постояла, в нерешительности осмотрелась. А потом двинулась к кабинету.

Снова осмотрелась, но коридор был пуст и тих. Кабинет встретил меня прохладой и полумраком, тяжелые темно-зеленые портьеры были задвинуты, узкая полоса света резала пространство белым клинком. Я села за овальный стол, откинула крышку ноутбука. Номер телефона Яна я, конечно, не знала, но в сети был его официальный е-мейл. Боги, сделайте так, чтобы Ян просматривал его достаточно часто...

Я быстро написала письмо, нажала кнопку «Отправить». Потом очистила историю посещений, удалила из папки отправленных и стерла все следы своего выхода в сеть. Большого сделать для мужчины с болотными глазами я не могла. Надеюсь, у него хватит сил и возможностей избежать знакомства с Ландаром.

Глава 10

Следующее утро у меня началось ближе к обеду. Я открыла глаза, расслабленно потянулась, наблюдая, как ползет по стене солнечный луч. Перевернулась. И подпрыгнула.

– Что ты здесь делаешь?

– Какое нелюбезное приветствие своего князя, Диана, – Ландар сидел в кресле, закинув ногу на ногу. Просторная светлая рубашка и брюки, все его любимые перстни и шнурки на руках и шеи. Никакого официоза.

– Я не знала, что ты вернулся.

– Еще ночью. Аршер сказал, ты тренировалась?

– Да, соскучилась по боксерской груше.

– А я решил, что ты на что-то злишься.

– Я? Все отлично. На что мне злиться?

Он медленно улыбнулся. Я откинула одеяло, встала. И смутилась. Спала я в короткой майке и трусиках.

Он поднял бровь.

– В чем дело?

– Я не одета для визита. И мне надо в душ.

– Хорошо. Иди.

Я бросила на него мрачный взгляд и ушла в ванную комнату. Разделась, шагнула в просторное нутро моей душевой. Три минуты под блаженно горячей водой, а после – синяя кнопка, прогоняя сонливость. Не открывая глаз, повернула регулятор, делая воду еще холоднее. Блаженно вздохнула. Я любила это утреннее чувство прохлады и бодрости, мурашки по коже и ощущение, что все мышцы вибрируют, наполняясь силой и энергией.

– Не понимаю, как можно любить холод.

Я захлебнулась, повернулась так резко, что капли воды с моих волос окатили его с ног до головы.

– Какого черта? – не сдержалась я. – Ты что... Выйди!

Ландар даже не пошевелился. Так и стоял, прислонившись плечом к черному кафелю с затейливым золотым рисунком.

– Диана, ты знаешь, что происходит, когда я злюсь?

Я моргнула. Вода текла по лицу, ударяла в плечи и грудь.

– О чем ты?

– Я спрашиваю, ты знаешь, что бывает с теми, кто расстраивает меня? – его голос не стал громче, напротив. Но мне захотелось попятиться. Я так и сделала, вжавшись спиной в кафель. Ландар смотрел на меня сквозь струи воды. Прозрачная вода порозовела. Потемнела. Почернела. Я с ужасом вжималась в кафель, видя, как стекают по моему телу кровавые струи, становясь бордовыми, почти черными. Целые лужи крови. На моих руках, на коже, на лице. С волос падали алые брызги. С ресниц. Она была везде, и я уже задыхалась, ощущая сладковато-тошнотворный вкус.

– Господи... не надо...

Он шагнул босыми ногами в это кровавое месиво, уперся руками в кафель за моей спиной. Его светлая одежда оставалась такой же безупречно чистой, ни одна капля не коснулась его тела. Черные глаза так близко, совсем близко, и я не могу в них смотреть.

Я всегда боялась крови. И от этого страха так и не смогла избавиться.

– За что? – выдавила, пытаясь не трястись, убеждая свое сознание, что это лишь иллюзия. Но она была так натуральна... вкус, запах, вид... все говорило о том, что я стою в потоках крови.

Ландар склонился еще ниже.

– За что? Ты еще спрашиваешь? – прошипел он. – «Уважаемый господин Штен! Если вы хотите и дальше писать истории о любви огня и полена, то советую немедленно покинуть ваш дом в горах и скрыться там, где вас никто не найдет. Уезжайте как можно дальше и никому не говорите о месте вашего пребывания. Просто поверьте, вам лучше послушать меня и сделать это, как только прочтете письмо. Девушка с волком»

Последние слова он не сказал – выплюнул. Я закрыла глаза.

– Смотри на меня! – взбесился Ландар. Я снова подняла ресницы, уставившись в его лицо. – Знаешь, как я наказываю предателей, Диана? – черная сеть вен поползла по его вискам. Я давно не видела князя таким...

– Я не предавала тебя! – пискнула, жадно хватая ртом воздух. – Я просто... просто устала!

– Устала?

– Да! – не знаю, что на меня нашло. Черт. Вероятно, действительно устала. Бояться, подчиняться, жить – так... – Устала! Думаешь, мне нравится то, чем я занимаюсь? Нравится? Нравится искать всех этих людей, одного за другим, в разных уголках земли? А потом? Что с ними происходит потом? Я чувствую себя в ответе за них, понимаешь? За каждого! За их жизни, судьбы, их семьи! Я больше не могу так! – я орала, уже не понимаю, что плачу, что соленое на губах – не кровь, а слезы. – Я устала от всего этого! Я больше так не могу! Не могу!

Ландар смотрел в упор, а я еще что-то кричала. Меня трясло... и он одним движением притянул меня к себе, вжал в свое тело.

– Т-ш-ш, тихо, малыш...

Я замерла. Так он называл меня когда-то. Давно.

Теплые пальцы прошли по моей спине сверху-вниз. Обратно.

– Я порой забываю, как ты хрупка...

Я замерла. Моя неконтролируемая истерика неожиданно пошла мне на пользу. Стояла, прижавшись щекой к его груди, боясь даже пошевелиться.

– Ты много работала... – еще одно движение пальцев. – Перелеты утомили тебя. Но ты делаешь важное дело, Диана. Важное для меня. Ты ведь понимаешь это?

Я неуверенно кивнула, боясь поднять на него глаза. Как-то неожиданно стало доходить, что я стою мокрая и голая, а он... он гладит мою спину. И эти движения такие... медленные. Томительные. Чувственные.

– Ты ведь не захочешь предать меня, правда, малыш?

Я качнула головой.

– Я тебе верю. Пожалуйста, не предавай меня, Диана. Не заставляй тебя наказывать. И делать больно.

Я уже дышать боялась.

– Я не люблю причинять тебе боль, ты ведь знаешь.

– Да, мой князь.

Он чуть отодвинулся, приподнял мою голову, глядя в глаза.

– Если ты предашь меня, малыш, я тебя убью, – ласково сказал он. – Я буду убивать тебя очень медленно и очень долго. И мне будет от этого очень плохо. Не заставляй меня.

Я сглотнула, глядя в его лицо. Черные вены змеились от глаз до висков, словно паутина, нарушая гармонию его совершенного лица. А я вдруг подумала, что никогда не видела на этом лице щетины. Вот такой обычной, мужской щетины. Ландар перевел взгляд на мои губы.

– Ты раньше никогда не прикасался ко мне, – как-то невпопад прошептала я.

– Да.

Пояснять, по обыкновению, не стал. Просторное нутро душевой вдруг показалось мне слишком тесным. И слишком влажным. С его волос капала вода. Иллюзия исчезла.

Он положил ладони мне на лицо.

– У нас все будет хорошо, Диана. Не надо все портить.

– У нас?

– Да. – Черные омуты глаз смотрели очень внимательно. Но паутина вен исчезла. Ландар успокоился. – Ты ведь не думала, что однажды я отдам тебя? Ты ведь не думала так?

Я смотрела на него ошарашенно.

Князь провел большим пальцем по моим губам. Надавил. Прикрыл глаза, втягивая воздух.

– Не сейчас. Не здесь.

Развернулся и вышел, задвинув за собой стеклянную дверцу.

Я шокировано уставилась на запотевшее стекло. Не сейчас и не здесь? То есть он все уже решил? И... что конкретно, простите? Я вцепилась пальцами в металлическую стойку, чувствуя, как дрожат ноги. Хотелось просто сползти вниз и посидеть, но я этого себе не позволила. Долго вытиралась полотенцами, но напрасно. Когда я вернулась в спальню – та была пуста.

Я присела на кровать, все еще ощущая внутреннюю дрожь. Задумывалась ли я о будущем? Редко. Честно говоря, мне было просто некогда размышлять о нем. Я действительно слишком много работала. Но... на задворках моего сознания все же мелькали мысли о семье. О настоящей семье. И о другой жизни. Правда, думать об этом всерьез я боялась.

Да, я знала, что он меня не отдаст. Слишком любовно он создавал свою игрушку, чтобы однажды от нее отказаться.

Глава 11

В Башне Безмолвия я провела всего два дня и снова уехала, на этот раз наблюдающие сообщили о кровавом дожде в Чехии. Недалеко от Праги выпали осадки цвета ржавчины, местные СМИ объяснили это заумно и невразумительно. У нас было другое объяснение, но стоило проверить.

Румынию я покидала с радостью, с некоторых пор пространство Башни стало казаться мне слишком тесным. Я слишком явно ощущала присутствие Ландара, хотя после того памятного разговора в душевой ни разу его не видела. Но не отпускало чувство, что он рядом. Слишком близко. И это меня пугало.

Так что в поездку я сорвалась, даже не успев толком собрать чемодан, не желая признаться, что бегу.

Ландар меня не провожал, даже не вышел попрощаться. Уже в самолете получила сообщение. «Погуляй по Праге, помню, ты всегда любила этот город. У тебя четыре дня».

Я хмуро смотрела на экран своего телефона. Что это? Извинение? Дружеский жест? Попытка наладить между нами понимание? Странно все это...

Набрала ответ: «То есть искать одаренного мне не нужно?»

«Наслаждайся, Диана. В Праге будет солнечно».

И все. Понимай, как хочешь. Но Чехию я действительно любила и подарок приняла. Аэропорт имени Вацлава Гавела встретил солнечной и ясной погодой. Впрочем, в этом я даже не сомневалась. Апартаменты в отеле недалеко от площади Республики радовали красотой и убранством. Я неспешно приняла ванну и отправилась гулять по старому городу. Бесцельно. Не помню, когда последний раз я делала это – просто бродила по улочкам, глазела на дома и

остроконечные башенки, ела мороженое и пила кофе из бумажных стаканчиков. Проголодавшись, зашла в маленькое кафе, где было всего несколько столов, накрытых скатертями в красно-белую клетку. И на каждом стояла крохотная вазочка с живым розовым бутоном.

–Чего изволите? – улыбающийся официант положил передо мной меню. Я сделала заказ, почти не глядя, легко произнесла фразы на чешском. Еще один подарок Ландара – способность говорить на десяти разных языках. Цветок на моем животе. Я кричала, когда он рисовал его, стоя на коленях передо мной. Как обычно, сорвала голос. И Ландар посоветовал выпить горячий грог с медом. На немецком. Я рассеянно и хрипло поблагодарила, тоже на нем...

Черт. Зачем вспомнила, мое радостное настроение испортилось. Я бездумно уставилась в окно, болезненно заметив, что кроме меня в кафе все по парам. Соседний столик занимали юные студенты, они откровенно держались за руки, кормили друг друга с ложечки, хохотали, а потом целовались. Не стеснясь меня, что таращилась на них, или официантов. Парень погладил девушке колено, и я отвернулась. За окном по-прежнему светило солнце, отражаясь бликами на брусчатке и искрясь радугой в витринах, но Прага уже не казалась мне раем на земле.

Люди гуляли, смеялись, держались за руки, а я... Я чувствовала себя безумно одинокой. В этом городе соборов и башен, в этой красно-белой кофейне. В моей жизни никогда не было этого – неспешных прогулок, ладошки, согреваемой в сильной руке, глупых и романтических признаний, поцелуев... смешно сказать. Я жила в президентском люксе и была самой несовременной девушкой этого города.

Вновь покосилась на парочку. Боги. Им хоть восемнадцать есть? У него волосы ниже плеч, у нее – выстрижены почти под ноль. И, кажется, проколот язык...

Я снова отвернулась.

– Ваш заказ, пани.

Официант с улыбкой расставил тарелки, мясо в горшочке, сыр, драники с квашеной капустой, хрустящие гренки... Но есть мне уже не хотелось. Я помешала похлебку, отложила ложку.

И как-то до безумия, до боли, до переворачивающегося нутра захотелось увидеть Яна. Просто посидеть с ним возле камина или вот так пройтись по улице, держась за руки. С ним это было бы возможно. Просто идти, держа его ладонь, и говорить. Или молчать.

Отодвинула горшочек. Парочка сбежала. Официант качал головой, убирая за ними чашки с недопитым кофе и кучу смятых салфеток.

– Вам не нравится жаркое, пани?

– Все очень вкусно, благодарю. Просто я... не голодна.

Просто я несчастна и одинока. Просто я служу существу, который хуже дьявола и который убил мою семью. Просто я влюбилась в мужчину с болотными глазами за один лишь поцелуй и рассказанную сказку о любви.

У вас есть что-нибудь, чтобы заесть это?

Может, доза крысиного яда в горшочке?

– Благодарю.

Оставила щедрые чаевые и вышла. Да, я могу позволить себе и щедрые чаевые, и лучший отель, и частный самолет. Ландар высоко ценит мои услуги.

Фас, к ноге, место.

Вернулась в отель. Позвонила на ресепшен, попросила служащую заказать мне билет до Бухареста на ближайший рейс. В ответ девушка любезно сообщила, что у меня зарезервирован билет на самолет, вылетающий через три дня. Ни днем раньше. Пожелала мне отличного отдыха и посоветовала съездить в Карловы Вары.

Я положила трубку. Все ясно. Меня отправили погулять на четыре дня. И раньше видеть не желали. Еще одно напоминание о том, кто я и где мое место.

Протяжный сигнал сотового заставил меня удивленно обернуться. Этот номер знали только свои, неужели Ландар решил пожелать мне спокойной ночи? Иногда он делал это, но сейчас разговаривать с опекуном я не хотела. Опекун. Горько усмехнулась. Да уж...

Сотовый погас, а потом завибрировал снова. Я с досадой перевернула аппарат и недоуменно уставилась на длинный незнакомый номер. Это еще кто?

Сердце внезапно замерло, а потом понеслось вскачь.

– Алло?

– Господи, я уже почти вызвал отряд немедленного реагирования, морских котиков и 911! Почему ты так долго не брала трубку?

Я села прямо на пол, укрытый пушистым белым ковром. Моргнула.

– Ян? Это, правда, ты? Но... этого не может быть.

– Почему же? – он улыбался. Я слышала это по его голосу.

– Моего номера нет ни в одном справочнике.

– Да. И мне пришлось постараться, чтобы найти его. Ты агент 007, незнакомка?

– Я невидимка. – Боги! Он позвонил мне. Он мне позвонил!!!

– Невидимка? Хм. Мне показалось, что ты вполне.... Материальна.

Я прижала трубку к уху и закрыла глаза. Хотелось только слушать. Слышать.

– Это иллюзия. Еще одна иллюзия, мой дорогой повелитель омлета и бекона. Или я тебе приснилась.

Он тихо рассмеялся.

– Тогда я хочу увидеть этот сон еще раз.

– Боюсь, это невозможно.

– Я очень настойчив. Ты еще не знаешь – насколько.

– А я неуловима, – я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь. – Боюсь, даже твоей настойчивости не хватит, чтобы меня поймать.

– А я боюсь, что уже поздно об этом беспокоиться, Диана.

– Поздно?

– Да.

Мы помолчали. Дыхание. И если закрыть глаза, можно представить, что он рядом.

– Я волновался о тебе, – уже серьезно сказал Ян.

– Почему? – прошептала я.

– Я не должен был тебя отпускать. Всем нутром чувствую, что не должен. И плевать, что ты там сказала. Ты не хотела уходить, Диана, я знаю это. И я это исправлю. Где ты?

Я молчала. Я не должна ему говорить. Я вообще не должна с ним разговаривать. Мне надо немедленно положить трубку или сказать, чтобы он не смел лезть в мою жизнь.

– В Праге.

– Я буду там уже утром. Ты слышишь меня?

– Да. Да, Ян. Я слышу.

– И почему мне кажется, что с твоим появлением в моей жизни начнется все самое прекрасное, Диана? – тихий голос. А мне кажется почти родным. Как так получилось?

– И почему мне кажется то же самое, Ян?

Я слышу какое-то движение, шелест, хлопнула автомобильная дверь... Взревел мотор. Боги! Он действительно едет! Прямо сейчас, вот так сразу, он едет ко мне!

– Покажешь мне Собор святого Вита?

– Ты наверняка видел его много раз.

– Я ничего не видел. Я до тебя даже не жил.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться. Или не заплакать.

– Я покажу тебе Собор.

– До встречи, незнакомка.

– До встречи, Ян.

Трубку я держала еще примерно полчаса. Смотрела на изящный букет в напольной вазе и улыбалась. А потом меня словно прошло разрядом тока. Что же я сижу? Он едет! Ян едет ко мне! А у меня даже одежды приличной нет! И волосы! У меня же на голове беспорядок! Забегала по комнате, задевая углы и сшибая мебель, нервно распахивая шкафы, постояла зачем-то в роскошной ванной, снова вернулась в гостиную. Упала в кресло. Губы сами собой растягивались в улыбку.

Он едет!

Вечер опускался на Прагу мягко, ласково, я сидела на балконе, щипала булочку и смотрела на огни старого города. И чувствовала себя счастливой.

Ночь я, конечно, проворочалась. Уговаривала себя уснуть, потому что утром надо быть свежей и отдохнувшей, а не пугать Яна синяками под глазами. Но сна не было. Я глазела на рисунок света и теней, что чертили на потолке то города, то поля с маками, то картины абстракционистов, и не могла спать, не желая тратить это волшебное время на такую глупость. Хотела насладиться каждым мгновением этого чудесного ожидания, торопила время и любила эту ночь. Я представляла Яна в самолете, в мягком кресле с синей обивкой. Его ноги укрывает плед, на коленях светится ноутбук. Возможно, он пишет что-то... новый роман? О чем он будет?

Или просто смотрит в темный иллюминатор и тоже не спит, представляя нашу встречу. Я не сказала ему название отеля. Но это неважно. Наверное, он позвонит, как только самолет приземлится. Утром, так он сказал. Когда наступает утро? И три часа – уже можно считать началом нового дня?

Я вскочила, но заставила себя снова улечься в кровать.

Я сошла с ума. Совершенно.

Уснула незаметно для себя, просто провалилась в сон где-то в середине мечтаний. Подскочила, открыв глаза, озираясь и щурясь. Вечером я забыла задвинуть шторы, и солнечный свет сейчас наполнял комнату. Охнув, нащупала среди подушек телефон. Девять часов. Девять! Черт возьми, я все проспала!

Вскочила, запуталась в покрывале, рухнула. Отлично, не хватало еще явиться к Яну с разбитым носом! Не отвеченных вызовов не было, и я слегка успокоилась. Похоже, ЕГО утро еще не наступило. Черт, почему я не узнала, откуда он вылетает? Я могла бы позвонить в аэропорт и узнать рейс! Глупая Диана!

Вновь заметалась по комнатам, потом села на пол, подышала. И уже спокойнее приняла душ, надела светлую юбку и такую же блузку. Подумала и сменила на маленькое черное платье. Черт, черт! На улице утро! Солнце! А я в черном платье! Ужас. Проклятье! У меня нет ни одного подходящего наряда! Ни одного! И чем я только думала, собираясь в дорогу?

Перетрясла весь свой чемодан, натянула джинсы и тонкий бирюзовый свитер под цвет моих глаз. Выдохнула.

Бронзовые часы показывали начало одиннадцатого.

Сидеть в номере уже не было сил, мне нужно было хоть какое-то движение, иначе ожидание просто сведет меня с ума! Захватила легкую куртку, обулась и спустилась вниз.

– Доброе утро, пани. Сегодня прекрасный день. Решили прогуляться?

– Да. День, действительно, чудесный. Я хочу увидеть Собор.

– О, это восхитительное место! Может, заказать вам индивидуальную экскурсию?

– Нет, не нужно.

– Автомобиль с водителем готов отвезти вас!

– Не беспокойтесь, я хочу пройтись.

– Да-да, понимаю. – Девушка в светло-зеленой форме была сама доброжелательность. Она склонилась ко мне, понизила голос. – Тем более после этой ужасной новости... совсем не хочется доверять машинам. Но у нас совершенно безопасные дороги, вам не стоит бояться.

– Какой новости? – рассеянно спросила я, поглядывая на стеклянные двери, за которыми стоял швейцар.

– Авария. Вы разве не видели? Это во всех новостях.

– Я не смотрю телевизор. – Хотелось уйти. Выйти из помпезного холла и оказаться на солнечной улице, среди веселых людей, улыбок и ожидания скорого чуда.

– Просто ужасно. Такой знаменитый, молодой, красивый. В этих Альпах опасные трассы. Не то что у нас.

– В Альпах? – глупо переспросила я. Сглотнула. – В Альпах кто-то разбился?

– Писатель. Северьян Штен. Слышали о таком? Очень известный...

Я посмотрела на свои замшевые ботинки. Потом на золотой знак отеля, вышитый на пиджаке девушки. В ее лицо – молодое, красивое, деланно-сочувствующее.

– Вы врете. Вы все врете. Это он вам приказал? Приказал сказать мне это? Ландар?

Служащая опешила, но профессионально быстро взяла себя в руки.

– Простите, я не понимаю, о чем вы. – Она вежливо улыбнулась. – Северьян Штен погиб сегодня ночью на дороге из Зеефельд. Это показывают по всем каналам... Вам плохо? О, пани, давайте я принесу воды, простите меня....

Я отвела ее руку, развернулась и пошла в свой номер. Села на пол, включила огромную плазму. Даже искать не пришлось, местный канал показывал новость дня. Картинки мелькали, диктор что-то говорил. Искореженная машина. Обрыв. Узкая извилистая дорога. Плохие метеоусловия. Водитель очень торопился.

Очень торопился.

Я глотала ртом воздух, пытаюсь выжить. Туман застилал глаза, в ушах стучала кровь так, что я почти не слышала. Кадры на экране расплывались, и приходилось часто моргать, чтобы увидеть их.

– Состояние господина Штена оценивается как крайне тяжелое, писатель впал в кому...

Что? Я со злостью вытерла глаза. Вслушалась в профессиональное сочувствие в голосе диктора.

– ... доставлен в местную больницу... Врачи делают все возможное...

Вскочила. Боги! Он жив! Уже не думая, я схватила телефон и набрала номер.

– Диана.

В голосе Ландара ни одной эмоции. Ни одного чувства. Лишь легкая насмешка.

– Не убивай его.

Князь молчал. Не спрашивал, о ком я говорю, не интересовался, зачем я это говорю. Просто ждал.

– Сохрани жизнь. И я сделаю все... что ты хочешь.

– Разве ты не сделаешь этого по доброй воле, Диана? Ты расстраиваешь меня. Опять.

– Сохрани его жизнь. И я больше никогда тебя не расстрою. Я клянусь.

– Мне кажется, ты плачешь, малыш? – вкрадчиво протянул Ландар. – Не стоит. Ты ведь знала, что за все приходится платить. Я предупреждал тебя.

Я сжала трубку так, что она чуть не треснула в моей руке. Даже не отрицает. Впрочем, чего я ожидала? Что Ландар будет делать вид, что понятия не имеет о произошедшем? Он знал. Он всегда все знал. И я просто идиотка, глупая дура, поверившая, что в моей жизни что-то может измениться. Что будет прогулка по Праге, ладонь в ладони и один кофе на двоих.

Глупая Диана.

– Пожалуйста, – голос осип, но слез больше не было.

– Возвращайся домой, малыш, прогулка окончена. Я тебя жду.

Экран мигнул и погас.

Я прошла в ванную, поплескала в лицо холодной водой. Сменила джинсы на белоснежную строгую юбку, надела черную блузку. Жемчуг. Туфли. Спустилась вниз.

– Пани, – радостно повернулась ко мне служащая. – Представляете, только что мне сообщили, что есть частный самолет до Бухареста, билет для вас забронирован...

– Даже не сомневаюсь, – холодно ответила я. – Прикажите подать машину и забрать мои вещи.

– Конечно, пани...

Когда мы взлетали, над столицей Чехии сгущались тучи. Город прощался со мной холодным дождем. Не думаю, что захочу когда-нибудь сюда вернуться. Для меня Прага навсегда стала город погибших надежд.

Глава 12

Башня Безмолвия, как обычно, встретила тишиной и прохладой. Строгий дворецкий забрал мой плащ.

– Князь ожидает вас в мастерской, – с поклоном сообщил он.

Я кивнула. Винтовая лестница вела на самый верх. Я шла по ней, считая ступеньки и стараясь больше ни о чем не думать. Двадцать семь, двадцать восемь... Их было ровно пятьдесят, я знала это. Сколько раз я поднималась по этой лестнице, предчувствуя боль? Одиннадцать. Одиннадцать раз, одиннадцать подарков князя. Не уверена, что я переживу двенадцатый.

У высокой светлой двери с узором из цветов и листьев я остановилась. Вздохнула. И толкнула створку. Нет смысла откладывать неизбежное.

Ландар стоял у стеклянной стены, внизу под ним раскинулся сад. Я прошла мимо закрытых холстов, мимо пустого мольберта, стола с кистями. Остановилась в

нескольких шагах от него.

– Мой князь.

Забавно, но Ландар на самом деле настоящий румынский князь, с гербом и подвластными землями. Впрочем, это неудивительно. Странно, что не король.

Ландар повернул голову, протянул руку и показал на пол. Я безропотно опустила на колени и поцеловала красный камень на среднем пальце. Что ж. Очевидно, Ландар злится...

– Как долетела?

– Благодарю. Полет был удачным.

Встать он мне не разрешил. Отошел к столу, провел кончиками пальцев по разложенным кистям. Я похолодела. Ландар вернулся, держа в руке тонкую кисточку с белым ворсом и баночку черной туши. Я подняла голову, глядя на него снизу-верх.

– Знаешь, у тебя очень соблазнительный рот, Диана.

Я вздрогнула. Господи, он что, хочет нарисовать что-то на моем лице?

– Нет никого, кто не хотел бы его попробовать, ведь так?

Он подал мне руку, предлагая подняться. Я медленно встала.

– Я тоже хотел. С тех пор, как увидел тебя.

– Когда вы увидели меня, мой князь, мне было тринадцать лет, – не удержалась я.

– Ты оценила степень моего терпения? Я готов был подождать еще, хотя это было непросто... Подождать, пока ты будешь готова. Но ты сама вынуждаешь меня к... другому.

К другому?

Я смотрела на него дикими глазами. Ландар зажал в ладони мой локон, протянул между пальцев. В нем появилось что-то новое, то, чего я никогда раньше не видела. Взгляд. Он раньше не смотрел так. Предвкушающе. Тяжело. Горячо. Или он просто никогда не позволял мне заметить этого? Как не позволял увидеть его суть.

– Убери волосы. И сними блузку.

Я медленно закрутила пряди наверх, воткнула заколку – палочку. Разделась, оставшись в кружевном бюстгальтере и юбке. Ландар смотрел, и этот взгляд вызывал желание закрыться руками. Вздрыгнула, когда он обмакнул кисть в тушь.

– Где? – не сдержалась я.

Он улыбнулся, не отвечая, приблизился.

– Не закрывай глаза, Диана.

Я стиснула зубы, надеясь, что хоть сегодня не заору. Влажный шелк кисти коснулся шеи. Заорала. Черт, черт. Всегда пытаюсь сдержать этот ужасный крик, но каждый раз сама чуть не гложу от своих воплей. Сегодня Ландар рисовал на шее. И по моим ощущениям, мне отрезали голову ржавой и тупой пилой, очень медленно и очень больно. Снова полная потеря ощущения времени, каждый раз мне кажется, что в этой мастерской проходят годы.

Когда он закончил, я даже удивилась, что моя голова все еще на плечах, а не валяется отдельно. На колени упала не от того, что так положено, а потому что ноги не держали.

– Благодарю за ваш дар, мой князь, – сипло выдавила я.

– О, на этот раз подарок не тебе, Диана. – Его губы изогнулись в усмешке. Ландар отложил кисть. И добавил. – А мне.

То, что он нарисовал на моей шее, задвигалось. Я вскрикнула, поднеся пальцы к горлу. Зеркало Сущего было открыто, и я увидела... Боги! Мою шею обвивала змея. Черная змея с треугольной головой, злыми глазами и обсидиановой чешуей. И она двигалась, сжимая кольца своего тела, норовя задушить меня. Я издала хриплый вопль, скребя ногтями по коже, пытаюсь содрать ее в инстинктивной и такой необходимой потребности дышать, но как содрать черный рисунок?

– Не сопротивляйся. – Его голос обжег, и я дернулась, обернулась. Не слышала, как князь подошел. – Кхана – мой страж, и душит лишь тогда, когда ты пытаешься избавиться от нее. Или когда я захочу этого.

Я заставила себя убрать руки от шеи, опустила глаза. Просто боялась, что не смогу смотреть на него с должным почтением. Ландар приподнял мою голову за подбородок. Кхана вновь зашевелилась на шее, вызывая омерзительное чувство. Ландар провел большим пальцем по моим губам.

– Приступим, Диана? – мягко спросил он, я сглотнула. Да, я знала, что он захочет большего. Знала, о чем просила. Но я должна убедиться.

– Он жив?

Паутина черных вен проявилась вокруг мужских глаз.

– Ты портишь мне настроение.

Я упрямо поджала губы, не обращая внимания на сжимающееся кольцо змеиного тела.

– Ответь, Ландар.

– Да. – Чернота расползалась по его вискам, стекала на скулы. – Он жив. Как ты и просила.

– Спасибо, – прошептала я.

– Спасибо? – Ландар вдруг откинул голову и рассмеялся. Блеснули белоснежные зубы. И резко сжал мне волосы у затылка, дернул. – Спасибо? Ты меня расстроила, малыш. И я, правда, хотел, чтобы было по-другому. Но, похоже, ты, как и все люди, не ценишь доброту. Я ведь просил тебя, Диана. – Черт, он мне скальп оторвет! – Просил не предавать меня!

– Я не предавала, – говорить это бесполезно, но... – Я просто хотела быть счастливой, Ландар.

– Я дал тебе все для счастья! Все, что только может пожелать человек! – он вновь дернул мои волосы, и я вскрикнула. Глаза князя стали совершенно черными, вены оплетали все верхнюю часть лица. Выглядел он сейчас жутко. – Я готов был дать тебе весь мир. Все к твоим ножкам. Все для тебя! Я ведь берег тебя... Проклятие, берег ото всех, даже от себя! И на что ты это променяла? На что? Думаешь, я не видел, как ты на него смотрела? Так хотелось лечь под этого уроды? Да? Ты этого хочешь? Секса?

Я глубоко вздохнула. Как объяснить ему, чего я хотела? Простого человеческого счастья... Понимания. Душевности. Смеха.

Любви.

– Хорошо, – бесцветно сказал Ландар. – Это ты сполна получишь. Прямо сейчас.

– Ты обещал мне его жизнь, Ландар, – упрямо повторила я. – Ты обещал.

Его лицо исказилось от ярости так, что мне стало страшно. И еще он выглядел...уязвленным. И это было гораздо страшнее.

Я смотрела на него, понимая, что вряд ли когда-нибудь буду ненавидеть его сильнее, чем в этот момент. Он рывком дернул меня вверх, впился в губы. Поцелуй. Ну, наверное, это был поцелуй. Хотя скорее Ландар просто пожирал меня. Руки лихорадочно дергали застежку моего бюстгалтера, рвали юбку... Поднял, сделал шаг... Упал уже на кровать, придавливая своим телом. Тяжелый...

– Зачем ты... так? – хрипло прошептал он.

Я?

И снова застонал, откидывая голову. Черные вены уже оплетали его торс и руки, на которых он удерживался. Красивый. Страшный... Беспощадный. Я точно знала, что он не остановится. Боль прошла сразу, спасибо его подаркам – высокому болевому порогу и способности быстро исцеляться. Если бы не это, не знаю, что со мной было бы. Толчки. Мощные, сильные. И еще... Ландар больше не скрывал свою суть. И на некоторое время я просто выпала из реальности, уставившись на его крылья. Огромные. Господи, какие же они огромные! Черные, как сама бездна, с каплями ртути, стекающей по перьям. С масляными переливами радуги, как бывает в луже нефти. С бесконечностью темноты. Они завораживали и пугали, они были так же ужасающе прекрасны, как и сам Ландар. Их созерцание вгоняло меня в какой-то ступор, гипнотизировало. Я очнулась от того, что мужчина глухо зарычал и дрогнул, изливаясь внутри.

Поднял голову, всматриваясь в мое лицо. Усмехнулся, поняв, что я вижу его – таким, какой он есть. С крыльями, паутиной черных вен, оплетающих его тело, и глазами без белков.

– Не понравилось? – с насмешкой протянул он. Темные глаза прожигали во мне дыры. Отвечать смысла не было, он и так все знал. – Но ты ведь этого хотела?

И снова толчок внутри меня. Он даже не вышел. Только теперь медленнее, плавнее. И язык, что начал ласкать мои губы, шею, ключицы. И пальцы, что безошибочно нашли самые чувствительные точки моего тела. Ландар слишком хорошо знал женщин...

– Так нравится больше? – горячий шепот, горячие губы...

Я всегда думала, что это будет как-то красиво – мой первый раз. Представляла себе какие-то лепестки роз, зажженные свечи, полумрак... Обычную романтическую мишуру, что приходит в голову. Сейчас мастерскую заливал солнечный свет. Сквозь стеклянную крышу струились целые потоки этого света – беспощадно яркого, безжалостно освещающего картину моей капитуляции. Ландар брал меня долго. Бесконечные часы, наполненные ласками вперемежку с укусами, жесткими толчками и плавным скольжением пальцев. Свой первый оргазм я получила от его языка и губ и застонала, не сумев удержаться. Князь хрипло рассмеялся, уловив, как я задрожала.

– Ты этого хотела, малыш? Этого? Хочешь еще? Я дам тебе все, что ты хочешь...

И снова – ласки, снова движение, снова его хриплый стон и мой – когда Ландар заставлял меня испытывать наслаждение от его ласк.

И снова стоны. Губы давно пересохли, в горле саднит. Я сорвала голос. В очередной раз. Ни один человек не выдержал бы такой сексуальный марафон, но, мы оба – не люди... Нелюди.

Время стерлось, исчезло, пространство стало иллюзией. Мне уже казалось, что кроме нас двоих ничего не осталось, что это мой персональный ад, в который я угодила. Когда я снова очнулась, над мастерской догорали звезды. Рассвет.

Ландар лежал рядом, закинув руки за голову. Крыльев не было, черных вен тоже. Он успокоился и снова спрятал от меня свою сущность.

– Тебе надо поесть, – он перевернулся на бок, внимательно рассматривая меня. Лениво провел пальцем по моему липкому животу. – Такая ты мне нравишься, малыш...

– Не называй меня так, – бесцветно произнесла я и поднялась. Охнула, потому что ноги подогнулись. Ландар не сделал попытки помочь, просто смотрел. Я добрела до столика, жадно напилась, положила в рот дольку персика. Есть хотелось просто зверски. Ускоренный метаболизм надо хоть чем-нибудь подпитывать. Фрукты я смела за пару минут, глотала, почти не разжевывая. Посмотрела через плечо, доедая виноград и облизывая сладкие пальцы. – Я хочу вымыться. В своей комнате и одна.

На удивление Ландар медленно кивнул, позволяя.

– Хорошо. Иди.

Я подобрала с пола юбку с дырой по шву, блузку. Надевать одежду на липкое тело было противно, но идти голой мне как-то не хотелось. Ландар молча наблюдал, не двигаясь. Я закинула в рот последнюю дольку персика и пошла к двери, оставив свои туфли. Боюсь, на шпильках я сейчас точно не дойду. Боли не было, но от усталости просто шатало. Хотелось упасть в свою кровать и хоть

немного поспать, о том, что делать дальше, я подумаю после. Почему-то казалось, что Ландар меня остановит. Но нет, я пересекла мастерскую, открыла дверь...

Крик застрял в горле. Там был Ян. Бледный до серости, с черными кругами под глазами. Кровь на голове, кровь на светлом свитере. Заклеенный скотчем рот. Связанный. Но в сознании. Я смотрела в его помертвевшие глаза, в которых жила боль, осознавая. Он был здесь. Все это время, что я орала сначала от боли, потом от наслаждения – он был здесь. Как я могла подумать, что Ландар ограничится лишь тем, что возьмет меня? Ему нужно гораздо большее – полная капитуляция, уничтожение противника сначала морально, а потом и физически. Черт, не удивлюсь, если именно Ландар в свое время придумал самые изощренные пытки...

Его присутствие за спиной я на этот раз почувствовала. Обернулась. Ландар смотрел с насмешкой, одеваться он, конечно, не стал.

– Забыл предупредить тебя о госте, малыш, – подчеркнув последнее слово, произнес он. Заботливо убрал мне за ухо прядь волос. Улыбнулся Яну. – Понравился концерт? Она очень... музыкальна, правда? Так возбуждающе кричит...

Ландар рассмеялся, а Ян дернулся в своих путах, в его глазах вспыхнула такая лютая ненависть, что стало больно. Змея на моей шее шевельнулась, не давая вдохнуть. Князь с улыбкой махнул рукой, подзывая стражей.

– Уберите это, – велел он, указав на Яна. – На нижний уровень. – И собственнически прижался губами к моему виску. – Я отпустил тебя лишь на полчаса, малыш. Так что поторопись, мне не терпится продолжить.

Змея давила на шею, ясно давая мне понять, где мое место. Я отвернулась от глаз Яна и, спотыкаясь, пошла к лестнице.

Удивительно, но первые два года своего проживания в Башне Ландара я боготворила. Впрочем, ничего удивительного. Мне было тринадцать – испуганный до полусмерти ребенок, оставшийся без семьи и привычной жизни. И ОН открыл мне иной мир. Меня поселили в комнате, которой позавидовала бы какая-нибудь принцесса, я и чувствовала себя наследницей королевской крови, так меня оберегали. Я росла в малообеспеченной семье, никогда не была за границей и новомодные гаджеты видела лишь на картинках. В Башне у меня появилось все, о чем может мечтать подросток. И все – это не образное выражение. Стоило мне сказать «хочу», и это появлялось. Тогда за мной присматривала Энн – пожилая женщина, молчаливая и спокойная. Кажется, она не очень одобряла подобное заваливание ребенка подарками, но Ландар лишь качал головой и улыбался. Я редко видела его, но точно знала, кто в доме хозяин. И я реально считала его богом. Была ли я в него влюблена? Наверное. Трудно не влюбиться в мужчину, от взгляда на которого замирает сердце, который не только красив, но еще и бесконечно щедр. Когда он впервые попросил меня найти одаренного, я думала, что лопну от гордости и вылезу из кожи, лишь бы угодить ему.

Да, Ландар был моим кумиром, так девочки влюбляются в недостижимых звезд, влюбляются в образ, не понимая, что таится за глянцевой красотой экранного образа. Я тоже этого не понимала. Просто издали восхищалась князем и искренне благодарила его за оказанную честь. Тогда я считала, что мне повезло, что Ландар нашел меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/marina-surzhevskaya/trinadcatyy-strannik>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)